

№17-1917 г.

На кавказскомъ фронтѣ.—Команда связи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» изъ дѣйствующей арміи.

НЕВРАСТЕНІЯ

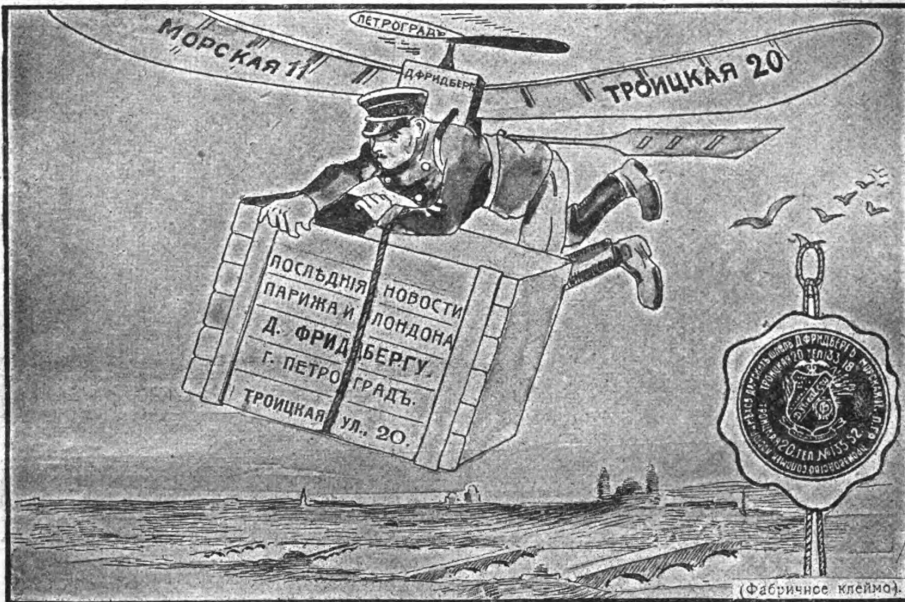
и нервные заболѣванія, половое безсиліе, невралгін, спинная сухотка, параличи, сердечныя заболѣванія, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лѣчатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, вытѣжекъ изъ сѣменныхъ железу, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе спермина“, интересующимся же всей органотерапией, высылается за четыре 7-копѣчныхъ марки, только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Д-ръ Пель и С-ва П.Т.Г.

М. Г.
Настоящимъ честь имѣю извѣстить Васъ, что къ лѣтнему сезону сего текушаго года послѣднія модели, изготовленныя въ лучшихъ домахъ Парижа и Лондона, уже привезены и мною скопированы въ разнообразнѣйшихъ модныхъ матеріалахъ.
2-я серия такихъ платьевъ уже поступила въ продажу. Съ совершеннымъ почтеніемъ
Д. ФРИДБЕРГЪ.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ
КРЕМЪ-КАВАЛЪЕР

ЭТИМЪ КРЕМОМЪ МАРГАРИТЪ

КАВАЛЪЕРИ

СОХРАНИЛА КРАСОТУ, МОЛОДОСТЬ И СВѢЖЕСТЬ ЛИЦА И ТѢЛА ДО ГЛУБОКОЙ СТАРСТИ.

ДЕПО: Большая Тверская аптека у памятника Снеговлева. Телеф. 21-17. МОСКВА.

КАБИНЕТЪ
ВРАЧЕВЪ КОСМЕТИКОВЪ

„ГИГИЕНА“

Москва, Казаргерский пер., 5, кв. 111
Телеф. 537-27.

Лѣчение всевозможныхъ дефектовъ лица по методу Жаколя въ Парижѣ. Новѣйшія безвредныя средства и уходъ на кожу лица и тѣла. Эстетическія массажи для улучшения морщинокъ. Прогнозы высылка за 20 к. марку.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Календары, графы, стенографія, плановыя и проч. АТТЕСТАТЫ. Личныя условія подлины и верности. **БЕЗПЛАТНО.**
Адресъ Петрогр., „Кругъ Самообразования“, Б. гуманный 7-102.

Вся свѣдѣнія высылка безплатно для покупки книги журналовъ, книгъ и руководствъ, необходимыхъ для изученія и развитія портняжнаго ремесла. Не забытъ 7-коп. укажите свой адресъ и адресъ знакомаго. Э. К. Левингаузъ. Харьковъ.

ИНТЕРЕСНЫЯ КНИГИ:

1) Хорошій тонъ (искусство быть замѣтательнымъ въ обществѣ и имѣть большіе успѣхи). Ц. 2 р. 25 к. 2) Красота женщины (лучшее изданіе на міровой бумагѣ, свыше 200 портретовъ красивыхъ всѣхъ степеней, интересный текстъ). Ц. 6 р. 75 к. 3) Курсъ гипнотизма. Ц. 2 р. 4) Курсъ оккультизма. Знамен. д-ра Ланюса. Ц. 8 р. 95 к. 5) Курсъ хиромантіи. Самое полное изданіе. Ц. 3 р. 6) Курсъ спиритизма. Ц. 2 р. 50 к. 7) Полнѣйш. толкователь оновъ. Ц. 1 р. 50 к. 8) Новѣйшія фокусники. Ц. 1 р. 50 к. 9) Полный курсъ шахматной и шашечной игры. Ц. 4 р. 50 к. 10) Тайны тарочной игры (масса разоблаченій). Ц. 5 руб. Безъ задат. не высл. Каталогъ безплатно. Треб. адресъ: Москва, Тверская, редакция „Новый Журналъ“.

МІРЪ ТАИНСТВЕННОГО

Новая книга: **МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА.**
Практическая МАГІЯ, по указаніямъ которой каждыя можетъ достигнуть необч. чуждой власти надъ физич. и психич. силами челоѣка и природы, обладая могуществомъ и дѣйствовать на явилъ съ чудеснымъ. Съ иллюстр. сочин. Д. ГЕБЕНСКАЯ МАГІЯ: чародѣйство, анхадрство и народныя заговоры въ жизненные случаи (привлеченіе и чары любви; углаживаніе чужихъ тайнъ и слей; счастливые на выигрыши талисманы; живая вода; ключи Соломона; извлеченіе духовъ вѣщати; цѣлебн. растенія и пр.). Вся тайн. посвященія въ искусство... 1-е въ Россіи науч. изд. Ц. 2 р. 85 к. съ перес. Адресъ: Москва, „ОКУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 1/17 кв. 29.

ХУДОБУ, страшное малокровіе, нисы, головные и друг. неизлѣч. недуги наборъ майскихъ травъ удаляетъ навсегда. Тысячи благодарн.: 3 года жена моя А. Чижова, Балашиха, слезъ двигала ноги и въ мѣсяцъ выздоровѣла и пополнила. Гольдштейнъ въ Самарѣ, страдающій 27 л. майскихъ травъ далъ мнѣ жизнен. энергію, позноту и новыя силы. Пишите: МОСКВА, изобрѣтателю П. МЕНЗЕ-ЛИНЦЕВУ, Мясницкая 50.

УГРИ,

прыщи, жиров. выдѣл. и желт. пятна лица. БЕЗСЛѢДНО въ 1-2 недели. МОИМЪ безвредн. ДОМАШНИМЪ средств. Большой флаконъ съ наставл. хатаюш. на все время, высылка немедл. надол. плат. за 8 р. съ перес. и уполн. Получила массу благодарн. со всѣхъ концовъ Россіи. Предлож. моему прому вѣрять, оно **ИСКРЕННО И ЧЕСТНО.** Адресъ: Москва, Долгоруковская ул., № 11, кв. 98. Марія г-рн. Чурбанова.

НАИЛУЧШАЯ РУССКАЯ
НАТУРАЛЬНАЯ УГЛЕКИСЛАЯ СТОЛОВАЯ ВОДА

КУВАВА

ИЗЪ РАДИОАКТИВНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ
ПЕТРОГРАДЪ ТЕЛЕФОНЫ { Для приема заказовъ 663-45, 272-80.
Прованія 48-50.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»
 Петроград, Адмиралтей-
 ский кан., № 17, соб. д.
 Откопсы, присланные без
 обозначения условий, опла-
 чиваются по определению
 редакции. Возвращение ру-
 кописей не обязательно.
 Главная контора: Петро-
 град, Галерная, 40, соб. д.
 Отделские конторы: при
 Невской Конторе «Бирже-
 вых Вѣдомостей», Нев-
 ский пр., 50 (уг. Садовой).
 Москва: Тверская ул., 37.

Еженедельный художественно-литературный
 журнал
ОГОНЕКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
 съ перес. въ Россіи
 На годъ . . . 5 р. — н.
 На полгода . . . 2 р. 60 к.
 На 3 мѣсяца . . . 1 р. 35 к.
 На 1 мѣсяцъ . . . р. 50 к.
 Перевѣна адреса 20 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
 за мѣсто, занимаемое стро-
 кою нонпарейла на 2-й
 страницѣ обложки—2 руб.
 на 3-й и 4-й страницѣ об-
 лажки—2 р. 50 коп.

№ 17

Воскресенье, 7 (20) мая 1917 г.

№ 17

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія
 источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

* * *

МОИ МОЛИТВЫ.

Лежу и дышу осторожно
 Въ пріютѣ колеблемыхъ стѣнъ.
 Я вѣрю, я знаю, какъ можно
 Бояться внезапныхъ измѣнъ.

Ето землю научится слушать,
 Тотъ знаетъ, какъ зыблемо здѣсь,
 Какъ стѣны нетрудно обрушить
 Изъ стройности въ дикую смѣсь.

И вотъ предвѣщательной дрожью
 Подъ чьей-то жестокой рукой
 Дружится съ бытійскою ложью
 Летійскій холодный покой.
 Федоръ Сологубъ.

1.

О Боже Великій, Великій Всезнающій,
 Избави меня отъ друзей измѣняющихъ,
 Даровъ ихъ туманившихъ, ласкъ отравля-
 ющихъ,

Отъ словъ ихъ манившихъ, блага обеща-
 ющихъ.
 О Боже Великій, Великій Всезнающій,
 Избави меня отъ друзей измѣняющихъ...

2.

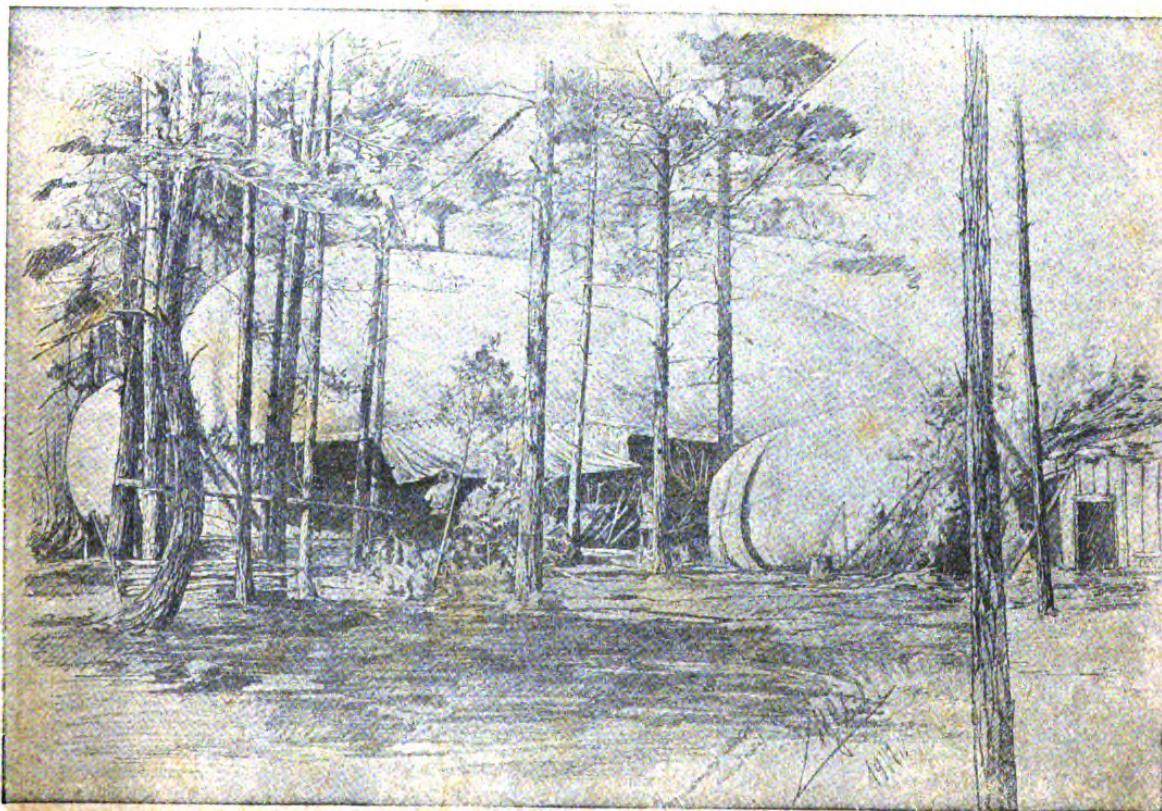
О Боже, дарящій миръ также волнѣ,
 Терпѣніе дай мнѣ въ бѣдѣ и страданіи,
 Дай разуму свѣтлое, чистое знаніе
 И силу прощенія. Боже, дай мнѣ.

3.

Мой Богъ, Ты Всемогущъ, Ты Великъ!
 Пусть о великомъ лишь языкъ мой воз-
 вѣщаетъ.
 При видѣ низкаго—пусть молкнетъ мой
 языкъ,
 Проклятій никому пусть онъ не посылаетъ.
 Проклятій изъ груди пусть онъ удержитъ
 крикъ.

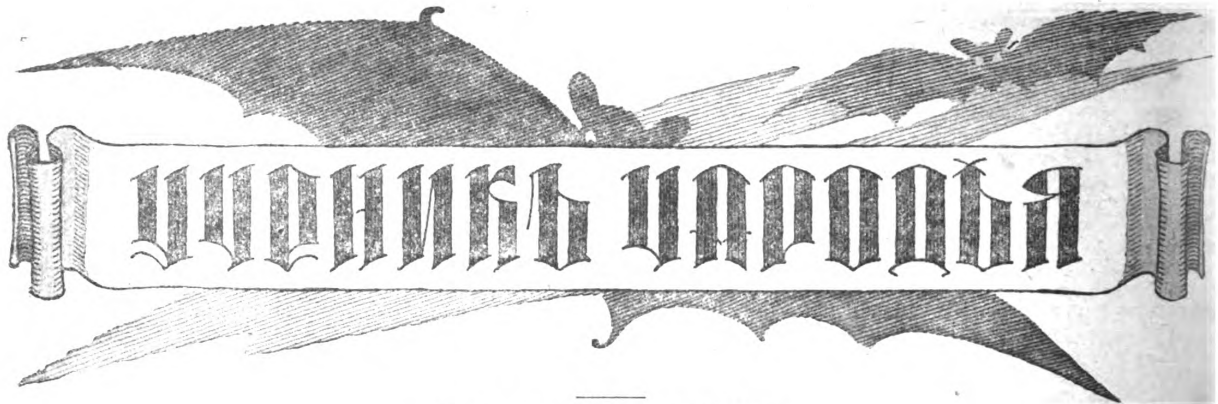
4.

Благодарю Тебя всегда за то, мой Богъ,
 Что не дала Ты душѣ моей желаній жад-
 ныхъ,
 Не дала устамъ рѣчей коварныхъ, беспо-
 щадныхъ
 И по кривымъ путямъ не дала проворныхъ
 ногъ;
 Всегда за то Тебя благодарю, мой Богъ.
 И. Гриневская.

Изъ дѣйствующей арміи.—Отдыхающая „колбаса“.

Рисунокъ для журнала „Огонекъ“ участника войны ш.-кап. Шегалева.

Рассказ А. С. ГРИНА

Иллюстрировал для журнала «Огонек» худ. С. П. ЛОДЫГИНЪ.

I.

Я украсть окорок ветчины в копильнѣ краснососого отца Дюфура. Дюфуры звали «отецъ», собственн. по старой памяти; какъ разстрига, онъ едва-даже имѣлъ право ходить въ церковь.

Порочно — я украсть, а не прекраснo—меня собрались повѣсить, такъ какъ поймали. Отправиться на Монфоконъ съ кляпомъ во рту, чувствовать тамъ горячей шесѣ холодные ногти палача и растерять духъ въ воѣ осеннего вѣтра показалось мнѣ слишкомъ сантиментальнымъ. Разогнувъ полѣномъ прутья оконной рѣшетки, я бѣжалъ, оставивъ на

подоконномъ гвоздѣ добрый кусокъ штатныя: малый я былъ плотный и кряжистый.

Нокинувъ Парижъ, я долго скитался въ провинціи, иногда приставая къ воровской шайкѣ ради—странно! —случайной осяблости: у воровъ были въ лѣсахъ и развалинахъ замковъ насыщенные укромныя гнѣздышки; или шелъ къ мужикамъ работать.

Такъ прошла зима. Могъ бы я давно вернуться въ Парижъ, гдѣ, безъ сомнѣнія, забыли уже и объ окорокѣ и о моей скромной особѣ, но все время что-нибудь было помѣхой этому. То завязывался романъ съ коровницей, то пригрѣвали меня на кухнѣ попутнаго монашьяра, и я, пользуясь смиренной грапезой, могъ причисляться безъ масла, проводя по волосамъ просто рукой, предварительно огладивъ ея щеку; то впутывался я въ какую-нибудь доходную комбинацію съ замаскированнымъ молодцомъ, умѣвшимъ необыкновенно внушительно произносить простые слова: «кошелекъ или жизнь», и вообще полюбилъ случайную жизнь.

Однажды я заблудился въ недоброй памяти Арденскомъ лѣсу. Прошли сутки, вторья, третья,—я отоцалъ. Я тѣлъ что попало: жуковъ, сгнившіе корешки, траву, листья. Станный капризъ обонянія переводилъ все лѣсные запахи на запахи

чего-либо съѣстного. Цвѣты пахли конфетами и вареньемъ, смола — подгорѣвшей свининой, теплая земля—хлѣбомъ. Гасщепистая кора старыхъ дубовъ выгладила хорошо пропеченной коркой, а солнечные разливы на дымыныхъ прогалинахъ — растопленнымъ масломъ. Разъ я встрѣтилъ медвѣдя и, представивъ, какъ аппетитно захрустѣлъ бы онъ моими костями, чуть не заплакалъ въ припадкѣ голоднаго бѣшенства. Отъ медвѣдя я, правда, залѣзъ на дерево, но все-таки смотрѣлъ на себя, какъ на завидное кушанье.

Четвертый день ознаменовался тѣмъ,

что я поднималъ искалѣченный рыцарскій шлемъ, а подальше, на расширеніи звѣриной тропы встрѣтилъ заросшія травой деревянный крестъ. Высохшія вѣтви гнѣсныхъ цвѣтовъ украшали его середину. На крестѣ была темная надпись: «Même en ton absence — toujours avec toi, Arthur» *).

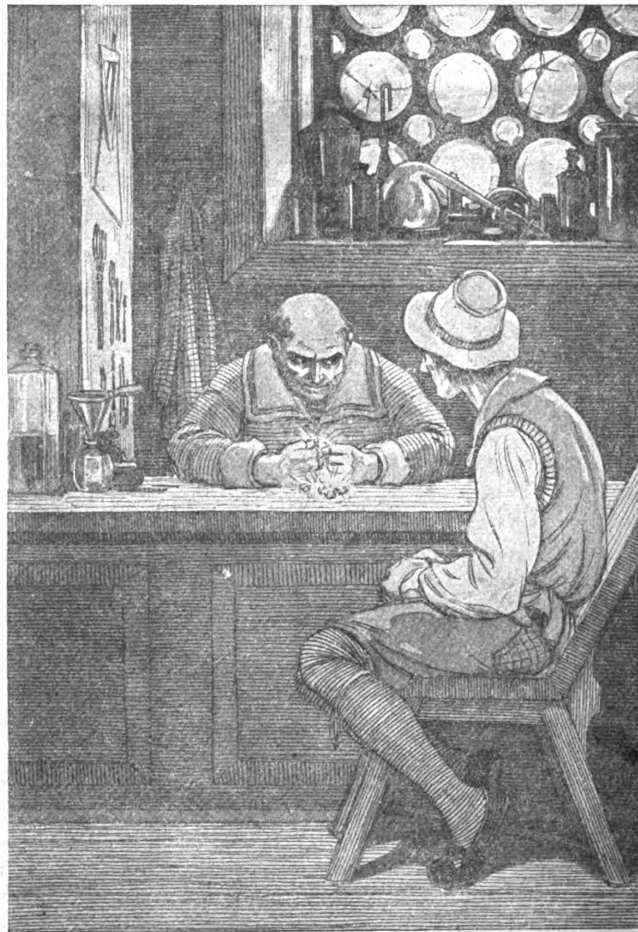
Но мнѣ что за дѣло до этого? Пусть рыцари, волшебники, великаны и дамы вѣдаютъ эти дѣла; я, милостью Божіей Франсуа, голодный и безпріютный.

II.

Итакъ, показалась рѣчка; прежде всего я наполнилъ; затѣмъ осмотрѣлся. Рѣчка текла быстро и глухо; отъ береговъ чернѣли мрачныя половины теченія, а середина сверкала, какъ чищенная на солнцѣ мѣдь. Вездѣ упавшіе поперекъ стволы; ямы и корни, изрытая кабанями осыка; жуткое, непривѣтливое было это мѣсто, клянусь Спасеніемъ. Но посмотрѣвъ направо, увидѣлъ я въ зеленой извилинѣ мыска черную бревенчатую лачугу, съ низкой трубой, изъ которой шелъ дымъ. Гдѣ дымъ, тамъ и печь, а гдѣ печь, тамъ и горшокъ съ варевомъ. Отъ одной этой мысли я поподилъ. Прежде чѣмъ подойти къ сему загадочному жилью, попробовалъ я какимъ голосомъ попросишайничать: грустнымъ и низкимъ, либо же тонкимъ и жалостливымъ. Последнее нашло въ болѣе отвѣчающемъ положеніи и, держа въ горѣ пискливыя слова, постучалъ въ дверь.

— Войди, кто бы ты ни былъ,—раздалось за дверью. Я вошелъ.

Передо мной, у грубаго камелька сидѣлъ дряхлый старикъ. Такого старика я никогда не видѣлъ. Былъ онъ обутъ въ мѣховыя туфли, а одѣтъ въ коричневый балахонъ съ откинутымъ кашпономъ. Немного оставалось на его блѣдномъ лицѣ мѣста, свободнаго отъ бѣлыхъ во-

...Фонфредъ, прищурясь, стрѣбъ къ себѣ камни и принялся изслѣдовать ихъ, временами поднимая на меня испытующій взглядъ...

* И безъ тебя—съ тобой Артуръ.

сь. Борода лежала на груди пышно и рога, длинные кудри сыпавшись по племь, а усы тонули в бороде. Вот его аза: что в них? Много всего; онь смонит, как бы издалека. Просьба, приказаніе, гнѣвъ, жалость, любовь, лукавство, усты, самонѣніе, безпокойство и ясность, — всё чувства излучаютъ его тры, выпѣвшіе зрачки, — и я почувствовалъ страхъ.

— Добрый отецъ! — заголосилъ я: — умогите безпріютному и голодному Франсуа Долговязому! Я заблудился и четверные сутки не принимаю никакой хрипанской пищи, питаюсь, прямо сказать, какъ заяцъ: корой и листьями!

— Излишекъ пищи вредитъ безсмертному духу, — ласково сказалъ старикъ, — о что есть — твое. Въ той чашкѣ орѣхи, а въ углу за тобой — хлѣбъ и вода. Ышь.

Принохавшись уже къ вареву, булькавшему въ какой-то страшной, мѣдной посудѣ, я усомнился, чтобы тамъ было съестное, — пахло лѣкарственнымъ; поэтому, скрѣпя сердце, такъ какъ ожидалъ его-либо получше, чѣмъ орѣхи, — приступилъ къ предложенному угощенію. Я валь хлѣбъ и грызъ орѣхи и пилъ воду, похвъ, сильно отяжелѣлъ. Потануло

совсѣмъ не нужно знать волшебнику Д'Обремону, въ жилище котораго привели тебѣ мои заклинанія. Слушай: я старъ, слабѣю, и мнѣ нуженъ ученикъ, помощникъ. Помощью магическаго круга и вѣбыхъ формулъ я обратился сегодня къ демону Азарету, покровителю стариковъ и просилъ его послать мнѣ здороваго молодца, какъ ты. Видишь — просьба моя исполнена.

Я струсилъ. Значить, Д'Обремонъ можетъ вить изъ меня веревки!? «Влопался ты, Франсуа», — подумалъ я, но ничего не сказалъ. Колдунъ продолжалъ:

— Склоненъ ли ты къ истинѣ, Франсуа? Къ знаніямъ высокимъ, какъ горы? Къ устремленію духа въ озаренныя свѣтомъ области? Говори смѣло.

— Я, ваше степенство, склоненъ ко всему, что кормитъ и грѣетъ, — отвѣчалъ я съ уныніемъ.

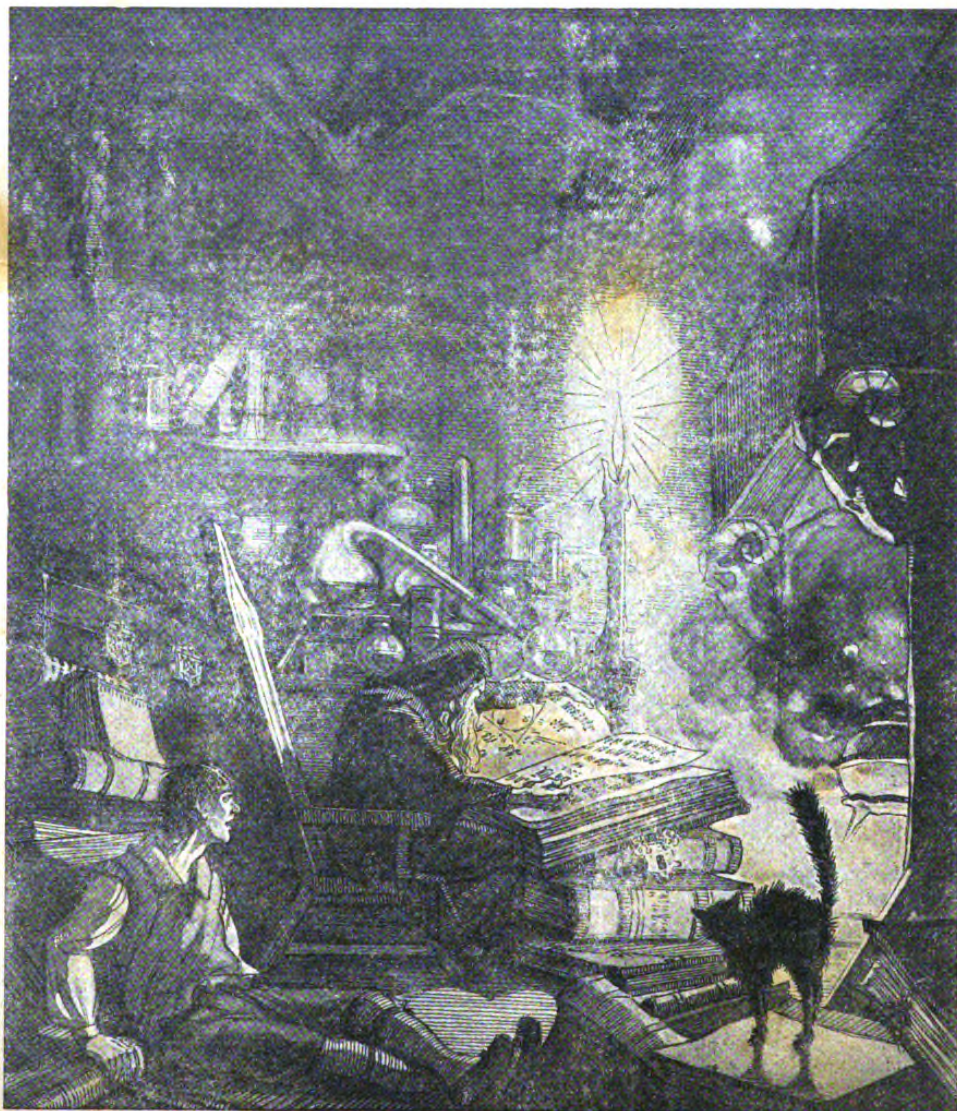
— Я не общаю тебѣ лучшей пищи, — возразилъ Д'Обремонъ, — чѣмъ та, которую я ѣмъ самъ и которая будетъ поддерживать твои животныя силы. Но я общаю со временемъ могущество непомѣрное, власть надъ людьми и духами, надъ золотомъ и драгоценными камнями, надъ душой растений и животныхъ. Ма-

гил творить чудеса. Твоя душа еще темпа и дремотна, какъ жизнь въ яйцѣ змѣи, но и мудрость змѣи растетъ съ ней. Ты возрастешь; пока же освой себя съ новымъ своимъ положеніемъ и ложись спать, а я займусь комментаріями къ Альберту Великому, писанными великимъ и могущественнымъ Нострадамусомъ.

Сказавъ такъ, старикъ далъ мнѣ шокъ съ сѣномъ, и я заааился въ углу, размышляя на сонъ ігудшій слѣдующимъ манеромъ: «Алхимики, говорятъ, дѣлаютъ золото. Полезно и весьма прибыльно, ежели-бъ удалось научиться такой штулкѣ, а тамъ видно будетъ». — Уже поэтому рѣшилъ я не прекословить Д'Обремону и пожить у него, даже оставляя въ сторонѣ соображеніе о власти демона Азарета.

Засыпая, я увидѣлъ, что ко мнѣ, мурлыча и выгибая спину, подошелъ котъ. Потершись о плечо, сунулъ онъ мнѣ голову подъ мышку и задремалъ, — котъ-то былъ обыкновенный котиче, и не пахло отъ него сѣрой, въ чемъ я убѣдился, тихонько прошептавъ молитву.

А Д'Обремонъ сидѣлъ перетъ высокой, желтой свѣчкой, читалъ, и тѣнь его головы падала на меня.

— А Д'Обремонъ сидѣлъ передъ высокой желтой свѣчкой, читалъ, и тѣнь его головы падала на меня...

Физиономия Таврическаго дворца преобразилась до полной неузнаваемости. Уже с первого дня Великой Революции, когда никто еще не мог предугадать, что принесет не только завтрашний день, но и ближайшей частью, строгие ебровные залы Г. Думы превратились въ кипучий бурный революционный океанъ, куда со всѣхъ концовъ столицы стали вливаться волны бушевавшего людского потока. Изъ прозябшей еще утромъ, распущенной парками приказомъ отъ 26-го февраля законодательной палаты Таврической дворецъ въ нѣсколько часовъ преобразовался въ базу революціоннаго народа, которая дѣятельно и энергично стала готовиться къ осаде: тутъ же были сформированы и арсеналъ, и продовольственные и интендантскіе склады, и казармы, въ которыхъ расположились войска, прикинувшая къ народному востанію. Сюда приходили вооруженные люди, воины и граждане, располагались на ночная лежурства и ночасть, забирала патроны, пушметная лентя, возвращались обратно въ «бой».

Но по мѣрѣ того, какъ нарастали события, какъ стало выясняться, что сраженіе, данное старому самодержавному строю, выиграно, Таврический дворецъ лавчалъ быстро разгрузиться. Полки революціонной арміи вернулись въ свои казармы, организовались въ Думѣ общественныя революціонныя учрежде-

Выдача «Извѣстій» прибывающимъ съ фронта воинамъ.

нія постепенно очищали залы.

Въ настоящее время картина уже совсѣмъ иная. Войска петроградскаго гарнизона несутъ въ Думѣ лишь караульную службу. Но сюда стекаются посланцы и делегаты со всѣхъ концовъ обширнаго русскаго фронта для передачи пожеланій фронта и ознакомленія съ настроеніями революціонной сто-

лицы. Съ благоговѣйнымъ трепетомъ вступаютъ делегаты русскаго арміи чинному храмину рус общественности. Э посландецъ даже нецый гвалъ сразу узнДелегатовъ съ фрвстрѣчаютъ съ прствнами; устраиваетсмитинги, на которыхъ быстро вводятъ въ хвсѣхъ острѣхъ набашихъ вопросовъ; всшваютъ, изъ кибныпринимается резолюОтрядно отбѣгать, иэти люди, единственныязыкомъ которыхъ снхъ поръ являлся едлн, ружья, пулемети,стро осваиваются състроениями момента, итже сами въ напряженнваннхъ рѣчахъ, порокуйнѣмъ истлѣ, приновъ, отстаиваютъ всѣкоуинги, для вышнторыхъ передъ пыломъсалахъ ихъ фронтъ.

Въ одномъ изъ заловъ Г. Думы помѣщается дѣл. выдачи газетъ фронтъ. Отдѣляющіе армію взыкатываютъ собою кнны газетной тературы, которая обкомитъ армію съ проствдшими въ центрѣ собтими. Въ продовольственномъ отдѣлѣ, куда часпетроградскаго гарнизона ежедневно жертвуютъ првизію, преимущественно хлѣба, порядкомъ образвнѣй. Предъ кубомъ съ кнплаткомъ тянется очередь поддерживаемыя самими воинами.

Жизнь идетъ напряженная, дѣловая.

Продовольственный отдѣлъ при Государственной Думѣ.

III.

Я много видѣлъ людей, бывавъ въ самыхъ причудливыхъ положеніяхъ, но такой жизни, такая сила меня теперь съ Д'Обремонемъ, кличусь собственными глазами, еще не испытывалъ.

Старикъ обыкновенно спалъ беспокойно, ворочался и вздыхалъ и, шаркая на развѣтъ туфлями, будилъ меня чуть не стихами:—«Вставай, Франсуа. Аполлонъ запрягъ красныхъ коней. Смотри, какъ вверху, въ сонномъ еще зенитѣ, все зыблется и дрожитъ и дышетъ; тамъ тѣни обнимаются со свѣтомъ. Смотри, Франсуа, не проспй ранній часъ! Когда усталая Диана, блѣдная, оставляетъ Венеру стогать въ лучахъ колесницы.—всѣ чув-

ства подвижны и тонки, какъ нѣжные ароматы. Вставай! Духъ созерцаетъ Вѣчное. Франсуа!».

Лѣнь было подыматься на холодѣ, но цѣль, которую я поставилъ себѣ, требовала послушанія. Я подметалъ хижину и выбрасывалъ изъ стеклянныхъ колъбъ какую-то за вчера нажитвншую гадость; потомъ завтракалъ черствымъ хлѣбомъ, орѣхами и водой. До чего противна была мнѣ такая пища! Другой не бывало у Д'Обремона. Самъ онъ ѣлъ только хлѣбъ, и такъ мало, что удивительно, какъ не потухала жизнь въ тощенькомъ его косячкѣ. Глядя иногда, какъ сгорбившись, подставивъ горсточкой сухую, прозрачную руку, старается онъ прожевать крошку беззавыми челюстями, а крошки

вываливаются на ладонь, смѣялся я разъ, задавая себѣ вопросъ:—«Ужъ волшебство не добычило насчетъ въ ной, сладкой пици и кружки винца?» времени я относилъ это къ привычке моего чародѣя, но въ скорости, дѣлакъ черезъ пятнадцать, убѣдился, Д'Обремонъ просто придурковатый срикъ, полупомѣшанный хвастунъ. этомъ убѣдился я такой дорогой тѣмъ что теперь, когда безсилно размышлю о всемъ, зубы мои скрипятъ и ломаются отъ бшенства. Однако не забввпередъ, Франсуа!

Откуда старикъ бралъ хлѣбъ и о было для меня тайной, пока однакъ къ мысу не причалила лодка. Изъ вышелъ пожилой мужикъ, тана мѣло

Государственная Дума в апрельские дни
1917 года.

По фотографии для «Огонька» Я. Штейнберга.

1) Каравул Гос. Думы за обѣдомъ. 2) Каравул преображенцевъ въ полуциркульномъ залѣ Гос. Думы.

ь поклонился Д'Обремоню, какъ рабъ бо, и сказалъ, указывая на мѣшокъ. — Надолго ли хватитъ вамъ этого, господи?

— Э, Жанъ, хватитъ, пока хватитъ! благодарю!

Жанъ помолчалъ, затѣмъ, подозрительно косясь на меня, спросилъ, какъ бы опасной:

Ну, что? Готово?

— Еще нѣтъ,—задумчиво и величественно отвѣтилъ старикъ. Вдругъ ребячья улыбка преобразила его лицо. — Ахъ, что надо терпѣть, ждать, но уже долго. Сокровища умножаются. Часъ хитительный и божественно мудрый ступить скоро.

Я наострялъ уши. Но больше ничего было сказано межъ ними про сокровища. Д'Обремонъ разспросилъ Жана о сейныхъ дѣлахъ и отпустилъ. Лодка вынула за тростникомъ, скрылась; я спросилъ:

— Учитель! кто этотъ человекъ?

— Онъ прѣзжаетъ изъ далекой деревни въ мѣсяцъ,—сказалъ Д'Обремонъ, и привозить мнѣ хлѣбъ. Пока тебѣ не вѣтъ знать о моихъ дѣлахъ больше, ступишь время, и я открою тебѣ всѣ твои тайны.

По вечерамъ старикъ открывалъ свои ящики книжицы и посвящалъ меня магію. Я пригварялся, что все это не-

выразимо интересно. Онъ показывалъ мнѣ какіе-то треугольнички, круги, пентакли, языческія поганія буквы и вдругъ, забывшись, начиналъ говорить на непонятномъ языкѣ, турецкомъ или арабеккомъ,—какъ думаю. Я узнавалъ о феяхъ, эльфахъ, гномахъ, вѣдьмахъ, демонахъ, инкубахъ, колдунахъ, сефиротахъ и о всякой другой нечисти. Приблизительно черезъ день по утрамъ старикъ отправлялъ меня въ лѣсъ за орѣхами и дровами, а самъ запирался, и тогда изъ трубы дѣльными часами валилъ густой дымъ. Д'Обремонъ варилъ свои колдовскія зелья.

Какъ ни любознательнъ я отъ природы, однако что-то удерживало меня разспрашивать моего хозяина о прошлой его жизни и о томъ, какъ онъ превратился въ волшебника. Онъ никогда не сердился, но отвѣчалъ не на всѣ вопросы; поэтому я предоставилъ все теченію времени. Мнѣ важно было только узнать золотой составъ, а заклинанія и сказки о феяхъ я предоставлялъ Д'Обремоню. Я подсматривалъ за нимъ въ щели и окна, но это не открыло мнѣ ничего путнаго; а всѣ мои намеки онъ пропускалъ мимо ушей.

— Практическая магія, — иногда говорилъ онъ,—есть самое конечное слѣдствіе высшихъ знаній. Ты долженъ пройти ихъ. Можешь-ли ты лѣчать больного, не зная природы человѣческой? Учись Франсуа.

И опять взяли у меня въ зубахъ духи воды и огня, земли и воздуха, опять я погружался въ запутанныя тайны невидимыхъ силъ и стихій. Разъ, помню, мы вызывали духа.

Какого духа—забылъ. Д'Обремонъ пересѣлся въ нѣкую бѣлую хламиду, повѣсилъ на шею бронзовую дѣвочку съ мѣдными кружками, а въ руку взялъ странной формы, извилистую, тусклую шпагу и, поставивъ меня съ собой въ очерченномъ кругу, началъ произносить заклинанія. Я чуть не умеръ отъ страха, но скоро оправился, такъ какъ духъ не являлся. Старикъ продолжалъ взволнованно размахивать шпагой. Вдругъ котъ прыгнулъ къ порогу, задалвилъ тамъ, у щелки мышенка и сталъ во-

звиться съ добычей въ самомъ кругу, у моихъ ногъ.

— Ну, сегодня ничего не будетъ, Франсуа,—сказалъ Д'Обремонъ торжественно, съ какими-то странными манипуляціями выбрасывая мышенка за дверь.—Сегодня Агнагулъ потерялъ силу и могъ принять видъ только одного изъ низшихъ существъ. Мышенокъ былъ Агнагулъ. Онъ не умеръ, конечно, но видѣть его второй разъ въ образѣ того же мышенка—не стоить труда. Сотри кругъ.

Я подумалъ, что Агнагулъ столько же былъ мышенкомъ, сколько тотъ Агнагуломъ, но хихикалъ въ кулакъ по этому поводу, отвернувшись, дабы не рассердить чудака.

Въ лѣсу бывали особенно хорошіе дни, безвѣтренные, жаркіе и душистые, когда даже мнѣ вставать рано было уже не такъ отвратительно. Въ такіе дни Д'Обремонъ иногда говорилъ:

— Принеси мнѣ цвѣтотъ, Франсуа. Принеси ромашки, дающей спокойствіе и веселье, и пестрыхъ тюльпановъ, обостряющихъ слухъ, и медвяницъ, прогоняющихъ ночное томленіе; не забудь ландышей и фіалокъ, дающихъ нѣжность воспоминаній, и возьми еще все то, что я скажу дальше. Мантрагору ты вырвешь съ корнемъ, не повредивъ его; рви, стоя лицомъ къ востоку; золотоцвѣтъ и медвя-

На фронтовомъ създъ въ Минскѣ.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька».

7-го апрѣля въ Минскѣ открылся первый въ Россіи създъ делегатовъ присланныхъ изъ всѣхъ частей дѣйствующей арміи для того, чтобы въ общемъ ходѣ голосовъ, обсуждающихъ грядущую участь Россіи, не заглухъ и голосъ тѣхъ, кто кровью и жизнью своей занекачиваютъ защиту освобожденной Родины.

Предсѣдателемъ избранъ предс. минскаго С. Р. и С. Д. Позерня, а товарищемъ предсѣдателя—солдатъ Сороколетовъ, прибывшій на създъ прямо съ позиціи

9-го апрѣля въ Минскѣ состоялась грандіозная манифестация въ которой приняло участіе все населеніе, и которая обратилась во все народный праздникъ.

На Соборной площади произнесли рѣчи члены президіума създа Родаянко, Родичевъ и ген. Гурко. Затѣмъ состоялось грандіозное шествіе по улицамъ. Манифестация доказала полное единеніе арміи, рабочихъ и гражданъ. Клички «ура» слышались со звуками маршевымъ. Порядокъ былъ образцовый.

1) Делегаты направляются въ сборный пунктъ на площадь Свободы. Въ первой линіи, между флагами създа направо, предсѣдатель Г. Душманъ М. В. Родичевъ, главнокомандующій западнымъ фронтомъ ген. Гурко, предсѣдатель създа фронтовыхъ делегатовъ Позерня и товарищъ его Сороколетовъ. 2) Предсѣдатель Г. Душманъ М. В. Родаянко обращается съ рѣчью къ войскамъ и народу. 3) Рѣчь представителя фронта товарища предсѣдателя създа Сороколетовъ.

жля ягоды бери лѣвой рукой. Захвати и шиповникъ, онъ просто красивъ.

Я отправился въ лѣсъ, собиралъ приказанные растенія и таскалъ ихъ негер-

пѣливо встречавшему меня Д'Обремоню. Старикъ, прижимая къ груди разсыпавшіяся вороха травъ и цвѣтотвъ, клалъ ихъ на подоконникъ и часами, тихо улыбаясь,

сортировалъ эти зелья, временами нюхая какое-нибудь съ видомъ влюбленнаго, поднявшаго цвѣтотвъ у балкона. Въ скорости начиналъ пламенно дышать кирпичный

Члены Государственной Думы на фронтѣ.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

Солдаты начинаютъ члена Гос. Думы Н. Н. Щепкина.

Извѣстный туркестанскій генералъ-губернаторъ членъ Г. Думы Н. Н. Щепкинъ перекъ тѣмъ, какъ занять свой отвѣтственный постъ въ Туркестанѣ, посѣдилъ въ качествѣ комиссара Временнаго Правительства части Гренадерскаго корпуса и въ рядѣ митинговъ и собесѣдованій разъяснилъ войскамъ сущность происшедшаго переворота. Чины арміи устроили ему бурную овацію.

Чины... арміи несутъ на рукахъ представителей свободной Россіи съ мѣста встрѣчи на полевую узкоколейную желѣзную дорогу.

1) Князь Мансуревъ; 2) депутатъ отъ крестьянъ Мужикинъ.

«БАБУШКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ» ВЪ КОСТРОМЬ.

По фотографии корреспондента «Огонька» г. Касаткина.

Прибытие Е. К. Брешно-Брешновской на пристань въ день 1-го мая.

отца, старичок варилъ свои волшебные сусьсы, надѣвъ остроконечную шапку, украшенную магическими рисунками, и на кончикъ его носа дрожала капелька пота.

Я же садился на порогъ, перелистывая какую-нибудь старую книгу, но нигдѣ въ этихъ сочиненіяхъ не говорилось прямо о томъ, какъ изготовлять золото. Въ самомъ интересномъ мѣстѣ появлялись какіе-то Красные Львы, Желтые Реполовы и разныя другія затмѣнія секретнаго дѣла. Это выводило меня изъ терпѣнія. Отчего бы не сказать прямо. Возьми, молъ, того-то и того-то, сварь такъ и такъ и отливай двойныя пистолы. «Мой Д'Обремонъ, — разсуждалъ я, — человекъ, видимо, слабуюнныи или даже помѣшанный. На его мѣстѣ, — будь оно дѣйствительно всемогуще, — я бы давнымъ давно состряпалъ себѣ уютный подвалчикъ, набитый червоннымъ золотомъ».

IV.

Тайственный высокий сундукъ, разубѣется, не давалъ мнѣ покоя все время. Иногда, пользуясь краткимъ отсутствіемъ Д'Обремона, выходящаго побродить на воздухъ, я пытался потянуть этотъ сундукъ, но такъ было онъ тяжелъ, что не удавалось приподнять его уголь даже на полвершка. Д'Обремонъ никогда не открывалъ сундукъ въ моемъ присутствіи, я же, подсматривая за нимъ черезъ окно, былъ такъ несчастливъ, что въ эти минуты старикъ оставлялъ проклятый сундукъ въ покоѣ. Однако все приходитъ въ свое время.

Разъ вечеромъ послѣ жаркаго дня, у окна блѣднѣвшаго тихо и пышно, Д'Обремонъ, смотря на закатные верхи лѣса, просидѣлъ съ очень, что-то, густымъ лицомъ часа два. Онъ не любилъ, если тревожили его въ минуты задумчи-

вости. Въ раскрытой двери явилась, треща, вечерняя бабочка.

Д'Обремонъ повернулся ко мнѣ и указалъ на бабочку.

— Франсуа, — сказалъ онъ торжественно и сердечно, — человекъ живеть не долѣе этого мотылька. Я старъ и, можетъ быть, скоро умру. Настало время открыть тебѣ великую тайну.

Меня словно подбросило. Хотѣлось что-то сказать, но языкъ на радостяхъ ускользнулъ такъ далеко въ глотку, что вытащить его оттуда требовались, пожалуй, клещи. Навострив уши, я перевелъ духъ и фальшиво вздохнулъ.

Д'Обремонъ взялъ меня за руку, подвелъ къ сундуку, открылъ его большимъ греющимъ ключемъ и, еще не поднимая крышки, сказалъ:

— Ты былъ добрымъ, послушнымъ юношей, и если высшая мудрость медленно дается тебѣ, то здѣсь, конечно, виновать только твоей возрастъ. Въ твои годы мысли, естественно, болѣе покорны тѣлу, чѣмъ духу. Современемъ силой очищенной воли ты соберешь ихъ, какъ пастухъ собираетъ стадо, и то, что надлежитъ тебѣ узнать отъ меня, будетъ какъ бы оазисомъ мрачной пустыни, къ которому устремятся твои желанія. Смотри. Здѣсь сокровища, какихъ еще не было въ рукахъ ни одного человека.

Онъ поднялъ крышу, озаривъ свѣчей внутренность сундука... — Это алмазы, — сказалъ Д'Обремонъ, — двадцать лѣтъ я производилъ ихъ съ помощью тайны.

Я вскрикнулъ и упалъ на колѣни. Изъ сундука хлынулъ столбъ блеска, подобнаго снопу лунныхъ лучей, но ярче и пламеннѣе неизмѣримо. Полсундука было залито разноцвѣтнымъ, ослѣпительнымъ сверканіемъ, казалось, рука невѣдомаго гиганта, зажавъ въ горсти всю безчисленность звѣздъ, бросила ихъ въ этотъ сумасшедше-волшебный ящикъ. Теперь я не могъ считать Д'Обремона жалкимъ, помѣшаннымъ. Восторгъ мучительной жадности овладѣлъ мной, и я, содрогаясь, заллебяваясь отъ волненія, уже зналъ, что эта ночь будетъ страшной.

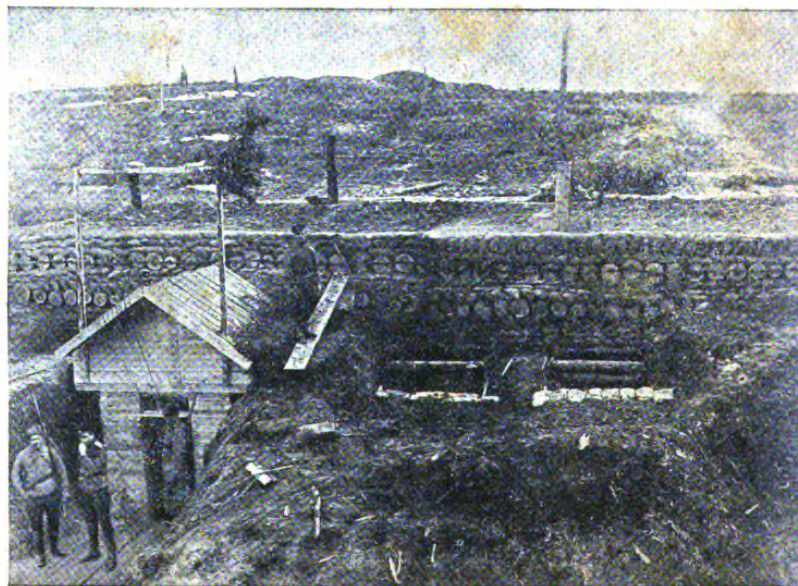
— Встань, Франсуа, — сказалъ Д'Обремонъ. — Какъ мало еще этого могучаго блеска. Нужно втрое больше, слышишь, не менѣе, чѣмъ втрое болѣе сего количества, дабы завѣтная моя мечта исполнилась. Жанъ, котораго ты видѣлъ не разъ привозящимъ мнѣ хлѣбъ, знаетъ тайну и свято хранитъ ее. Онъ изъ далекой лѣсной деревни.

Наступитъ день — и вотъ что я сдѣлаю. Я покрою Францію великолѣпными дворцами. Шелкъ, атласъ, парча, тканное золото и пѣжные кружева будутъ одеждой всѣхъ. Черезъ рѣки я перекину серебряныя мосты и мраморныя, обвѣя башни поставлю на высокихъ горахъ — жилищемъ строгихъ и мудрыхъ. Болота я превращу въ сады, какіе сняты лишь развѣ влюбленнымъ ангеламъ. Дняныя статуи напомнятъ лѣса совершенствомъ чудесныхъ линий. Придорожныя камни будутъ сверкать алмазами, и мѣръ заслушается музыкой нечеловѣческой красоты. И любви, Франсуа, любовь, крылья которой покрыты жестокой грязью, воскреснетъ на вѣки среди клинковъ и пѣнія трубъ — такой, какую знаетъ лишь сердце въ часы молчанія.

Онъ замолчалъ. Свѣча тряслась въ его старой рукѣ, а взглядъ былъ отрѣзанъ отъ всего незримой стѣной. Всегда блѣдное, еще блѣднѣе стало его лицо. Про-

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографии корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Солідный блиндажъ штаба ... полка на позиціи.

Празднование 1-го мая в провинции.

ВЪ ВИТЕБСКЪ.—«Трезвая» манифестация на улицахъ города.

По фотографии для «Огонька» г. Павла-Фрея.

стоять неподвижно нѣсколько времени, онъ глубоко вздохнулъ, заперъ сундукъ и, взявъ меня пальцами за подбородокъ, сказалъ:

— Ложись спать. Завтра мы поговоримъ еще объ этомъ, теперь же я чувствую, что усталъ и засну самъ.

У.

Онъ сказалъ: «спи». Но только сопя смерти могъ бы заставить меня забыться.

Я лежалъ, вздрагивая, какъ въ лихорадкѣ, съ открытыми глазами, съ головой, набитой алмазами, и ждалъ момента, когда Д'Обремонъ заснетъ. Ни слова я не сказалъ себѣ о томъ, что и какъ сбывается. Отъ меня къ старику нужно было пройти пять-шесть шаговъ; хилая его шея въ моихъ сильныхъ рукахъ должна была пскнуть и замереть, подобно котенку, раздавленному бревномъ. Я чувствовалъ, какъ горятъ ладони, и кровь бьетъ въ виски, я захлебывался рѣшимостью, и стоило большого труда дожидаться, пока Д'Обремонъ, переставъ ворочаться, началъ коротко всхрапывать. Убить его бодрствующаго мѣшала мнѣ страхъ сверхъестественныхъ силъ, могущихъ быть призванными чародбемъ на помощь. Заслышавъ храпъ, я сталъ осторожно, понемногу сбрасывать съ себя одѣяло. Затѣмъ такъ же осторожно поднялся и, стоя на колыняхъ съ пересохшимъ отъ затаеннаго дыханія горломъ, прислушался.

Въ окно свѣтила луна...

Вдругъ, поставивъ волосы мои дыбомъ, сброшенное одѣяло выпучилось горбомъ и завозилось, и котъ выбрался изъ-подъ него, фыркая и глухо мурча. Узко, страшно блеснули его зрачки; онъ потянулся, подошелъ ко мнѣ и сталъ тереться съ скользкой, сухой головкой о колыно. Едва я удержался отъ крика, но, и опомнившись, слышалъ еще не одну минуту, какъ ахо перепуганнаго сердца колотится во всѣхъ углахъ и щеляхъ проклятой хижины. Почти не было у меня сомнѣнiя въ томъ, что старикъ тотчасъ проснется. Однако я успѣлъ и отдышаться и оттащить котъ въ сторону, а Д'Обремонъ продолжалъ лежать неподвижно въ своемъ углу, откуда виденъ былъ при тускломъ свѣтѣ луны его острый надъ бѣлыми усами носъ, а впа-

дины спящихъ глазъ, покрытыя тѣнью, казалось, подсматривали за моими движенiями.

Я всталъ и, съ холоднымъ затылкомъ, выткнувъ, какъ сабной, руки, подошелъ на ципочкахъ къ старику. Полъ скрипнулъ два раза, и каждый разъ мучительно хотѣлось мнѣ провалиться сквозь землю. Наконецъ, мои пальцы установились надъ обнаженнымъ, сухимъ горломъ, и я быстро клещами свелъ ихъ, сказавъ горячее тѣло такимъ усплемъ, что замотался, какъ полъ непосильной тяжестью. Д'Обремона словно подбросило; весь выгнувшись, разомъ открывъ съ ужаснымъ пониманiемъ во взглядѣ, бѣлые, широко сверкающiе глаза, глядѣлъ онъ на меня въ упоръ, цѣпляясь до боли неожиданно сильными пальцами, за мои руки. Удвоивъ усилiя, я потрясъ жертву, и она стихла. Еще я не отонелъ отъ

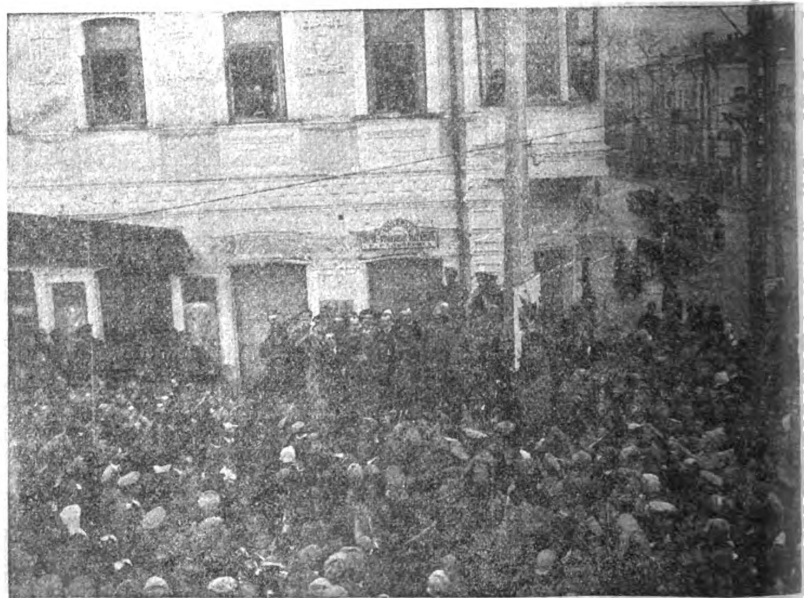
постели, какъ, дико заверещавъ, котъ зчѣнился въ мое лицо, изступленно кусая и царапая гдѣ попало. Безумно крича отъ боли и ужаса, я оторвалъ проклятаго оборотня, сломалъ ему спину и придушилъ босыми ногами, но, пока онъ змѣей бился въ моихъ рукахъ—и руки, и лицо, и грудь залились кровью. Его коти, даже у сломшаго, остались выпущенными. Покончивъ со всѣмъ этимъ, я присѣлъ на полъ у сбитой, бѣшено развороченной стариковской постели—и былъ такъ слабъ, что ребенокъ могъ бы связать меня, не ожидая сопротивления.

VI.

Утромъ я закопалъ старика и закопалъ всѣ алмазы, кромѣ того, что могъ удобно нести съ собой. Я взялъ самые крупные, блестяще камни, счетомъ двѣсти пятьдесятъ штукъ и зашилъ ихъ въ свой поясъ. Умывшись, перевязавъ руки и расцарапанное лицо, я наскоро сколотилъ плотъ, вырубилъ правѣжный шестъ и подплылъ внизъ по рѣкѣ, мечтая о роскошной и разгульной жизни, цвѣтъ удовольствiй которой обѣщала шумный Парижъ.

Прошло не болѣе мѣсяца, какъ послѣ многихъ блужданiй и приключенiй я, побравивая въ карманѣ пятью назначенными въ продажу алмазами, стучалъ въ дверь Фонфреда, мастера золотыхъ дѣлъ, жившаго на улицѣ Сентъ-Ануга; къ этому ювелиру направилъ меня за три небольшихъ камня и тысячу клятвъ, что больше дать не могу, кривой маленькiй слуга гостиницы «Золотой шпору».

Наступалъ вечеръ, и на улицѣ было тихо, почти безлюдно. Вверху двери имѣлось небольшое четырехугольное отверстие, забранное рѣшеткой, сквозь которое подозрительный Фонфредъ разсматривалъ посѣтителей. Едва успѣвъ я, сгорая отъ вѣтерѣнiя, постучать второй разъ, какъ внутри дома раздались шаги, и въ окошечкѣ мелькнулъ острый, худой носъ, носъ, неприятно напомнившiй мнѣ носъ Д'Обремона. Затѣмъ, странно блеснувъ, круглый, немигающiй глазъ оставался среди рѣшетки. Онъ не мигалъ, не двигался, не измѣнялъ направленiя взгляда, и взглядъ

ВЪ РОВНѢ.—Митингъ жителей и гарнизона возлѣ городской думы.

По фотографии для «Огонька» г. Гаври...

ПРАЗДНИКЪ РЕВОЛЮЦИИ НА ФРОНТѢ.

По фотографіяхъ корреспондентовъ «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

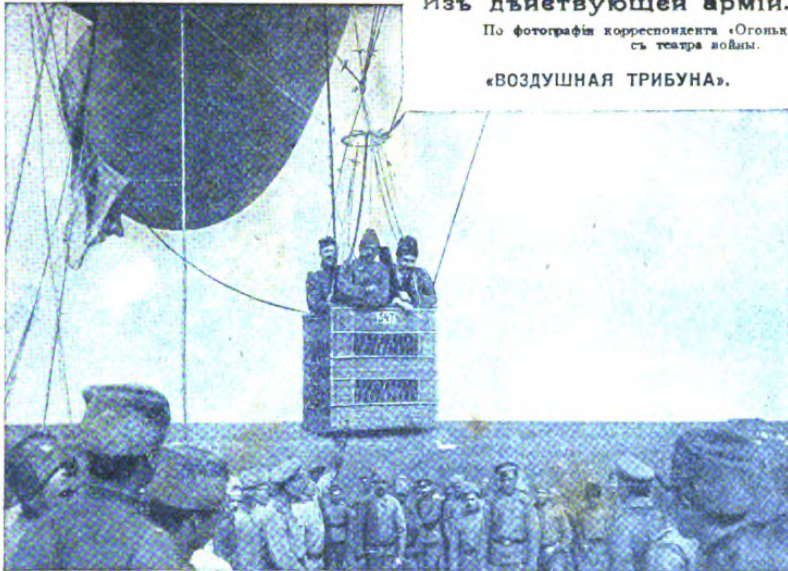
Командиръ 4-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка привѣтствуетъ войска съ завоеванной свободой.

Солдаты качаютъ своего командира.

Молебствіе солдатъ-мусульманъ на передовыхъ позиціяхъ.
Служеніе совершалъ военный мулла ... Колыванскаго полка Вихбулатовъ.

Изъ дѣяствующей арміи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

«ВОЗДУШНАЯ ТРИБУНА».

Члены Гос. Думы Демидовъ и Гронскій въ корзинахъ аэростата произносятъ рѣчь собравшимся частямъ арміи—офицерамъ, солдатамъ и сестрамъ-милосердія. Вместе съ депутатами въ корзину стоятъ и командиръ отряда капитанъ Микось.

Члены Г. Думы Демидовъ и Гронскій перелетѣли въ крайне прискорбномъ, къ счастью, единичномъ случаѣ, являющемся примѣмъ отклонкомъ на наивѣстную вредную пропаганду крайняго дѣваго крыла безответственныхъ утопистовъ.

Депутатамъ сообщили, что одна войсковая часть отказалась занять окопы, куда ее отправляли сбѣжать усталыхъ товарищей. Депутаты рѣшили примѣромъ личнаго мужества побудить войска этой части отправиться въ окопы и испросили согласіе командира на поступленіе въ полкъ въ качествѣ простыхъ

его былъ безжизненно ясенъ, какъ блескъ стекла. Пересиливъ волненіе, я вскричалъ:

— Кто за дверью?! Открой! Я хочу говорить съ Фонфредомъ!

Скрипнувъ, прозвенѣлъ ключъ, и я увидѣлъ мертваго Д'Обремона. Одну руку, улыбаясь, онъ протягивалъ мнѣ, а другой старался отцѣпить полу халата; какой-то гвоздь задержалъ ее... Дико крича, затряса я и обомлѣлъ, корчась отъ ужаса; гремящій туманъ окружилъ меня, земля проваливалась, весь я стоналъ и плакалъ, какъ мученикъ на дыбѣ... Не помню, какъ я рѣшился открыть глаза, но, открывъ ихъ, увидѣлъ, что не лѣсной призракъ, а тучный человѣкъ въ богатой одеждѣ держитъ меня за плечи, встряхивая и приговаривая: — «Кто ты? И что съ тобой?»

Я, выпучивъ глаза, смотрѣлъ на него, еле переводя дыханіе; затѣмъ, немного опомнившись, сослался на усталость, на

ряловыхъ. Смуженію солдатъ не было конца, на колѣняхъ и со слезами на глазахъ мнѣ удалось упрямить депутатавъ отказаться отъ своего намѣренія. Настроене войскъ было столь единодушнымъ и трогательнымъ, что депутаты должны были подчиниться ихъ просьбѣ. Когда эта часть явилась въ окопы, то та часть, которая занимала окопы и которую она должна была сбѣжать, отказалась уйти изъ окоповъ, не считая возможнымъ, несмотря на свою усталость, доверить защиту родины тѣмъ, кто отказался раньше идти въ окопы.

лихорадку и, поговоривъ въ этомъ родѣ довольно долго, дабы отвести подозрѣнія, сказалъ, что имѣю продать нѣсколько брилліантовъ, по порученію одного лица, назвавъ которое не могу.

— Хорошо.—сказалъ Фонфредъ,—пойдемъ, посмотримъ товаръ. Долженъ тебѣ сказать, что я нисколько не любопытенъ. Успокоенный такимъ заявленіемъ, я прошелъ съ нимъ въ его обширную мастерскую и тамъ, вынувъ алмазы, бросилъ ихъ на столъ, ожидая, что мастеръ Фонфредъ подскочитъ отъ изумленія.

Фонфредъ, прищурясь, весьма спокойно отгребъ къ себѣ камни и принялся изслѣдовать ихъ, временами поднимая на меня замкнутый, испугующій взглядъ. Я оидѣлъ какъ на иглокахъ. Больше всего мучило меня незнаніе истинной цѣны драгоцѣнностей; поэтому, чтобы не вышло что-нибудь, рѣшилъ я заломить какъ можно больше. Вдругъ Фонфредъ покрас-

пѣлъ, и я объяснилъ это волненіемъ жажды. Онъ сказалъ:

— Милый другъ, алмазы эти ты продаешь, разумеется. Безъ компаньона не могу рѣшить, какая сумма прилична ихъ блеску и рѣдкости. Подожди меня здѣсь; ваше совѣщаніе продлится и долго.

Онъ вышелъ. Блаженное чувство наполнило меня—предвкушеніе радостнаго пышнаго богатства. Дверь грозно и стремительно распахнулась; стража, гремя оружіемъ, наполнила комнату, и я вскоцилъ, какъ пораженный стрѣлой. Впередъ всѣхъ стоялъ Фонфредъ, указывая на меня жестокой рукой:

— Вотъ мошенникъ, ребята! Онъ пытался продать мнѣ, подъ видомъ алмазовъ, простое стекло. Отведите его въ тюрьму.

— Стекло, негодяй!? — завопилъ я, бросаясь къ предателю.—Помогите, онъ хочетъ меня ограбить!

— Смѣшно грабить нищаго пройдоху, какъ ты,—возразилъ Фонфредъ.—Твои камни — стекло. Одинъ изъ нихъ я оставлю, какъ доказательство, а остальные...—И онъ, смѣясь, бросилъ въ окно гибельные мои алмазы. — Впрочемъ, у тебя, вѣрно, найдется еще достаточно гнусныхъ поддѣлокъ.

Все это я писалъ и дописывалъ въ тюрьмѣ. Утромъ меня повѣсятъ.

Тюрьма — та самая, откуда я изловчился скрыться, разогнувъ полѣномъ рѣшетку. Сторожа узнали меня, и я выпелъ побой, едва не отравившіе злосчастнаго Франсуа на тотъ свѣтъ.

Въ часы, когда мракъ, голодь, бѣшенство и тоска изливались рыдающими, когда чувства и мысли сляпались въ беззвучный вой, — передо мной вставалъ призракъ задуманнаго. Какъ ужасно его кроткое, безумное, худое лицо! Дѣвъ черныя руки вписываются въ его плечо, а онъ пытается оторвать ихъ и шепчетъ. Когда онъ, наконецъ, скрывается, растаявъ въ таинственной безднѣ загробныхъ ужасовъ, я все еще слышу:

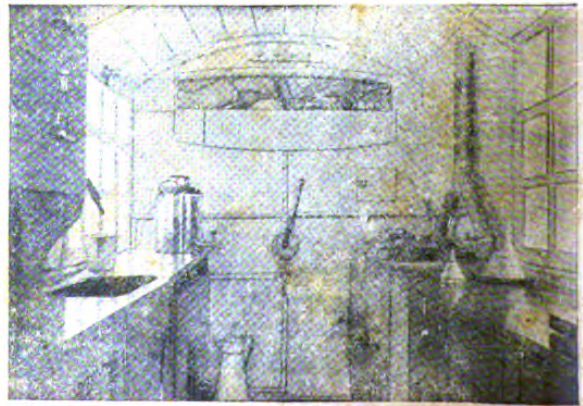
— «Принеси мнѣ цвѣтвъ, Франсуа. Принеси ромашки, дающей спокойствіе и веселье. И пестрыхъ тюльпановъ, обостряющихъ слухъ. И медваницъ, прогоняющихъ ночное томленіе; не забудь ландышей и фіалокъ, дающихъ нѣжность воспоминаніямъ, и возьми еще все то, что я скажу дальше»...

Старикъ—зачѣмъ ты дѣлалъ стекло? О, хитрый дуракъ, жалкій безумецъ, од-

Подарокъ англичанъ русскимъ воинамъ.—Автомобиль-кухня.

Внѣшній видъ.

Внутренній видъ.

ваоцій Францію въ бархатъ, кружева и парчу.—и я вѣ нужны алмазы! Ты старъ былъ и полумертвъ,—а я силенъ, я много хочу съѣсть и выпить, я могу бѣгать, прыгать, любить,— все могу, а ты — ничего!

Онъ вѣрилъ, что сундукъ полонъ алмазовъ. Будь прокляты!

А, Монфоконъ,—я вижу тебя! Вотъ твоя висѣлица, вотъ петля. Здравствуй и прощай, темный палачъ!

А. С. Гринъ.

„ЛЕКСЬИЧЪ“

Разсказъ А. Скрипеля.

Шурить старый свои глаза и никакъ не можетъ раскрыть ихъ какъ слѣдуетъ отъ яркаго солнышка; больно ужъ всѣми цвѣтами переливается и въ носу щекочетъ, вотъ такъ и хочется чихнуть:

— А-ахи, Господи, Иисусе Христе, помилуй меня грѣшнаго...

Да и смотрѣть-то, пожалуй, старому нечего: привычная рука мажетъ кистью по стѣнѣ быстро-быстро.

Легко и весело чувствуетъ себя Лексѣичъ. Также ясно на душѣ, какъ вогъ на этомъ чистомъ, прозрачномъ, залитомъ лучами солнца небѣ. И жаворонокъ поетъ тамъ, гдѣ-то высоко-высоко; его пѣсня такъ мягко отзывается въ самомъ сердцѣ: позваниваютъ какія-то пѣльные струнки въ груди... И совсѣмъ размякъ старый, закрылъ глаза, прислушиваясь къ звукамъ расцвѣтающей весны. Рука съ тяжелой кистью безпомощно перевѣсилась черезъ перекладину лѣстницы.

Открылъ глаза старикъ. Обвелъ своимъ счастливымъ взоромъ кругомъ — по бокамъ, что раскинулись недалекъ отъ деревни и уходять туда, къ позиціямъ...

Снова скрипитъ лѣстница, и снова кисть ходитъ изъ стороны въ сторону.

Лексѣичъ знаетъ, что ему нужно кончить въ обѣду. Старшій врачъ дивизионаго лазарета, въ которомъ служить онъ санитаромъ,—такой сердатый, суровый, умѣетъ спросить службу,—и старикъ старается. Это—его обязанность. Онъ долженъ на каждомъ бивакѣ бѣлать внутри и снаружи всѣ помѣщенія, которыя отводятся больнымъ и раненымъ солдатамъ. Старшій врачъ говоритъ, что это создаетъ впечатлѣніе чистоты и порядка, о которыхъ онъ постоянно заботится, несмотря на самыя неблагоприятныя условія. Лексѣичъ—главный насадитель этихъ чистоты и порядка, «художникъ» по этой части; такъ всѣ его и зовутъ: «художникъ».

Но старика любятъ и уважаютъ за его скромность, уживчивость, трудолюбіе. Маленькій, хилый, съ рѣденькой русой бородкой и съ свѣтлыми глазами, онъ всегда держался въ сторонѣ.

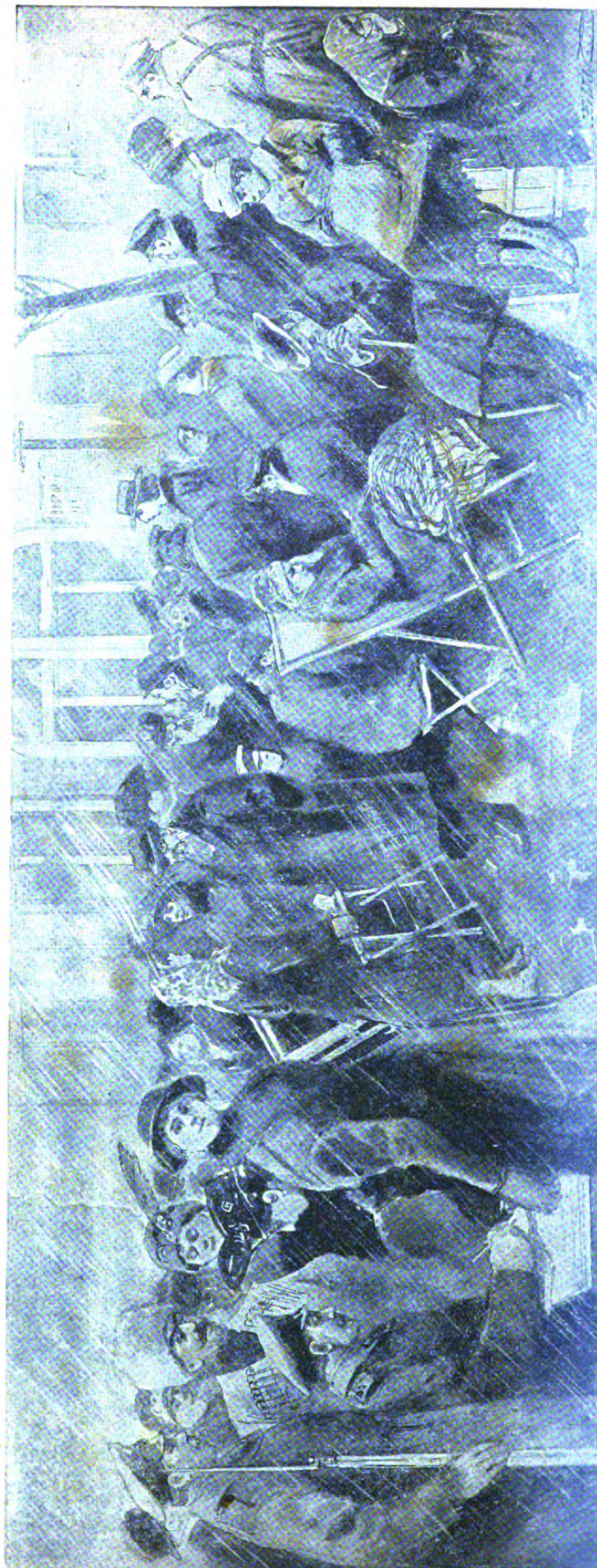
— Последніе да будутъ первыми.—Что ему? Что надо? Онъ старый.

Лѣвый грудной карманъ его гимнастерки оттопыренъ. Тамъ пѣлый складъ. Тамъ и письма, полученные изъ дому, конверты, почтовая бумага и главная вещь, которую онъ бережетъ пуще глаза, это—Евангеліе. Каждый вечеръ можно видѣть Лексѣича сидящимъ гдѣ-нибудь въ уголку, на соломѣ, раскинутой на полу, и читающимъ свою вѣчную книгу.

Какое ему дѣло то того, что ему предлагаютъ принять. Развѣ не сказано вотъ тутъ, въ этой книгѣ: «сѣбѣ, не разсуждая», «блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе». Старикъ крѣпко вѣритъ, что все, что тутъ написано — правда, что и люди,

ПЕТРОГРАДЪ ВЪ ДНИ ВОЙНЫ И РЕВОЛЮЦІИ.

Рисовать съ натуры для журнала «Огонекъ» худ. С. В. ЖИВОНОВСКИЙ.

Символическая хлѣбъ—соль.

Много надежд возлагалось на новаго монарха представителями общественной Россіи въ первые дни вступленія на престолъ Николая II. Въ рядѣ адресовъ, обращенныхъ къ государю за первые два мѣсяца его царствованія, почти всѣ земства высказались о неотложности коренныхъ реформъ во всеобщей русской жизни. Конечно, тогда еще ни одно изъ нихъ не могло заняться о формѣ правленія, не упоминало о полномъ народномъ представительствѣ, ни, тѣмъ болѣе, объ учредительномъ собраніи. Тѣмъ не менѣе, сдѣланныя выступленія возбуждали живѣйшую тревогу въ чиновничествѣ, противъ котораго они были отчасти направлены, и послѣднее не преминуло принять соответствующія мѣры.

Къ 17-му января 1895 года, когда долженъ былъ состояться пріемъ Николаемъ депутатій отъ дворянства, земствъ, городовъ и казачьихъ войскъ, царь успѣли убѣдить, что на его власть готовится покушеніе какими-то крамольниками.

Всѣ собрались въ большомъ залѣ Аничковскаго двора. Среди делегатій находились и представители тверскаго земства.

Тверь издавна славилась прогрессивностью своихъ органовъ самоуправления, унаследовавшихъ традиціи дѣятелей эпохи освобожденія крестьянъ, составъ же ея губернскаго собранія въ ту пору отличался исключительнымъ обиліемъ умственныхъ и интеллигентныхъ силъ, вслѣдствіе чего и къ высказываемымъ ими мнѣніямъ прислушивались во всѣхъ земскихъ кругахъ Россіи. Недаромъ на резолюціи Николая II на адресѣ тверскаго земства красовалась отмычка государя: «Крайне недоволенъ выходкой 36 гласныхъ». По этой же самой причинѣ на будирующей Твери рѣшено было показать всю силу верховной власти, узависимой въ самолюбіи, и рядъ репрессій обрушился на злополучныхъ авторовъ и попустителей тверскаго адреса, дерзнувшихъ заикнуться о необходимости реформъ. Въ административномъ порядкѣ были лишены политическихъ правъ многіе дѣятели земства, въ томъ числѣ и извѣстный впоследствии депутатъ и обвинитель стараго русскаго строя, Ф. И. Родичевъ.

Интересенъ символическій случай, лившій мѣсто съ тверской депутатіей на томъ же пріемѣ 17-го января 1895 года. Делегатъ, державшій массивное блюдо, на которомъ покоился традиціонный каравай чернаго хлѣба съ вѣнчанной въ него золотой соломкой, выпустилъ подомошникъ изъ рукъ въ моментъ передачи царю. Блюдо покотилось ребромъ по скользкому паркету. Николай инстинктивно бросился поднимать блюдо. Соль просыпалась къ ногамъ царя, хлѣбъ опрокинулся.

Пріяма не обманула...

Въ своей отъѣтной рѣчи, ксатяги плохо наученной лаянусты, царь торжественно провозгласилъ фразу, ставшія потомъ нарицательными:

«Мнѣ извѣстно, что въ послѣднее время слышались въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ голоса людей, увлекшихся безсмысленными мечтаніями объ участіи представителей земства въ дѣлахъ внутренняго управленія. Пусть всѣ знаютъ, что я, посвящая всѣ силы свои благу народному, буду охранять начало самодержавія такъ же твердо и неуклонно, какъ охранялъ его мой незабвенный родитель».

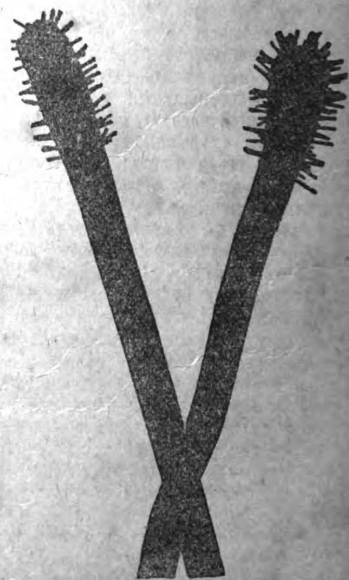
Въ ту пору пріемъ во дворцѣ и участь тверскаго земства комментировались лишь, какъ показатели «бессмысленности мечтаній» о прогрессивнѣйшій Николая II, его недалекаго ума и неумѣнія разбираться въ событіяхъ и людяхъ. Вслѣдствіи къ этимъ наблюденіямъ надъ духовнымъ обликомъ царя прибавились еще черты жестокости, сухости сердца и, рядомъ съ явны, какъ странныя психическіе контрасты.

дѣтская наивность, вѣра въ обряды, чудеса, сухари-тическія предсказанія и т. п.

Во всякомъ случаѣ, выступленіе 17-го января 1895 года съ извѣстной рѣчью можно считать первымъ шагомъ Николая по наклонной плоскости, по которой онъ продолжалъ катиться, все ниже и ниже спускался во мнѣніи своихъ подданныхъ и всего цивилизованнаго міра, вплоть до полнаго погруженія его въ пропасть въ недавние дни мартовской резолюціи.

ВАРВАРСКОЕ ОРУДІЕ НАШЕГО КУЛЬТУРНАГО ВРАГА.

По фотографіи корреспондента «Огонька» изъ дѣйствующей арміи.

Нѣмецкія «дубинки» съ притупленными гвоздями для добиванія нашихъ раненныхъ или удушанныхъ газами воиновъ.

Рядовой 1-й зап. автом. роты К. А. Гилевичъ, награжденный лично военнымъ министромъ А. И. Гучковимъ Георгіевскимъ крестомъ 4 ст. за подвигъ воинской доблести, оказанный 21-го апрѣля во время бурной манифестаціи на Невскомъ пр.

По фотографіи для «Огонька».

ПРИЗОВАЯ СТРЕЛЬБА В ДЕНЬ ПОЛКОВОГО ПРАЗДНИКА НА ФРОНТЪ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» изъ действующей арміи.

Въ качествѣ плѣей выставлены изображенія австрійскаго Карла и турецкаго султана. Нѣмецкаго кайзера олицетворяетъ просто-на-просто сванья.

облеченные властью рѣшить и вязать, учать такъ, какъ ихъ научили, по его правильно, хотя бы они и стояли на послѣдней ступени нравственности. Богъ — всемогущъ. Можетъ ли Онъ допустить, чтобы нечистые, грязные люди совершали Его священные таинства. Духъ Святой очищаетъ. Какъ огонь проходитъ ихъ душу и тѣло при совершеніи ими дѣла Бога Живаго.

На ему спорить, не ему противорѣчить. «Что предлагаютъ вамъ—принимайте, чему учать васъ—дѣлайте...»,—учить Христосъ. Если не вѣрить, не принимать и не слушать, значить—сомнѣваться, а сомнѣніе можетъ привести и къ окончательной потерѣ самой вѣры. А это несчастье—горе для него, горе, которое никогда не пройдетъ.

— Какъ я счастливъ, что родился въ лонѣ православной церкви,—частенько говаривалъ Лексѣичъ,—вѣрую, Господи, и исповѣдую...

«Покайся»,—читаетъ онъ въ книгѣ,—«и простятся тебѣ грѣхи твои; приобщись—и будешь имѣть часть на небѣ».

И онъ думалъ, что все земное не стоитъ ни малѣйшаго вниманія.

«Мы родились для того, чтобы приготовить себя къ другой жизни, которая блаженна ужъ только потому, что она духовна. Не нужна будетъ тогда вотъ это самая гадаль, наше тѣло,—матерія, съ которой приходится бороться на землѣ».

И Лексѣичъ и трудится, и молится. Работаетъ свою несложную работу. И молится... Молится такъ, что забываетъ, гдѣ онъ—на землѣ иль на небѣ. Духъ уносится ввысь, къ самому Небу, земной оболочкой во время молитвы для него не существуетъ. На рѣсницахъ блестятъ слезинки, какъ утрення роса на цвѣтахъ; лицо прозрачно, вдохновенно. Долго такъ простаиваетъ онъ передъ иконкой, чуть замѣтной въ темномъ углу халупки съ землянымъ поломъ, неподвижно, какъ столпъ, какъ свѣча, горящая передъ Богомъ. Губы не шевелятся, словъ нѣтъ... Одно—общеніе съ тѣмъ чуднымъ міромъ, гдѣ нѣтъ ни печали, ни возмущанія; гдѣ духъ и жизнь, вѣчность и совершенство. И послѣ такой молитвы онъ такъ же долго остается молчаливъ, сохраняя на своемъ лицѣ выраженіе чего-то чистаго, святаго. Потомъ—если вечеръ, ложится спать, а если утро, беретъ свои кисти, котелокъ съ известкой и уходитъ бѣлить. Сначала внутри халупки. Кончить, поглядѣть, скажетъ хозяевамъ.

помѣщаемся вмѣстѣ съ солдатами:

— Вотъ я какъ вамъ...—и уйдетъ бѣлить снаряды. Приставитъ дѣсенку, взберется и мажетъ, мажетъ. А лѣстница поскрипываетъ. И на сердцѣ легко и величаво спокойно...

Не кончить Лексѣичу до обѣда: еще половины стѣны остается, какъ ни старался... Идетъ мимо старшій врачъ въ желтой тулупѣ, съ своей палкой-походнымъ стуломъ, глядитъ, приостановившись; ничего не сказавъ, идетъ дальше, кажется, къ операционной. За нимъ слѣдомъ кашеваръ, vysokій здоровый хохолъ. Старикъ видитъ его:

— А что-ся, хохла, сварилъ супъ?

— Готовъ, папаша, на обѣдъ пора,—отвѣчаетъ, не останавливаясь.

Рѣзкій свистъ гдѣ-то за халупами: фельдшеръ сзываетъ команду на обѣдъ.

Лексѣичъ не торопясь сползаетъ съ лѣстницы, трясетъ кисти и также не торопясь идетъ къ концу деревня...

... На обѣдъ.

Вечерѣтъ. Солнышко замѣтно клонится за горку, гдѣ наши окопы. Послѣдніе лучи багрящимъ отблываютъ на вершинахъ рѣдкихъ, кое-гдѣ разбросанныхъ деревьевъ. Скоро его не будетъ и видно. Небо все синѣетъ и синѣетъ.

Улица шевелилась. Санитары съ метлами, лопатами, рваными рогожами работаютъ: подметають, носятъ соръ, посыпають пескомъ. Ребятишки возятся въ песокъ, играютъ имъ.

А за горкой, гдѣ кончаются заплѣненные прозрачной пеленой болота и куда уходило солнце,— время-отъ-времени раздается однотонный тактъ пулемета, да трескъ рвущихся снарядовъ. Огоньки отъ разрывовъ ярко мелькають, а послѣ остаются бѣленькія клубяныя облачка, постепенно срывающіяся съ туманомъ.

Лексѣичъ кончаетъ. Онъ стоитъ уже на землѣ и добавляетъ нижнія бревна.

Совсѣмъ гдѣ-то близко послышался взрывъ, за нимъ другой, потомъ цѣлый залпъ...

Неприятель началъ обстрѣль ближайшаго тыла.

Снаряды заплѣли высоко, высоко, какъ слѣпны въ сѣнокосную, жаркую пору надъ лугами; перелетали деревню и ложились у кладбища, гдѣ наши поправляли окопы, обвалившіеся за зиму. Изъ конца деревни промчался конный ординарецъ. Остановился. Его окружили санитары. Разсказываетъ, какъ его сейчасъ чуть не убило.

— По всей дорогѣ отъ штаба дивизіи снаряды рвутся...

Изъ другого конца деревни, управлявшагося чуть не въ самый окопъ, пришло нѣсколько человекъ раненыхъ.

— Снарядъ, вышь, попалъ въ халупу...

— Ранено, вотъ...

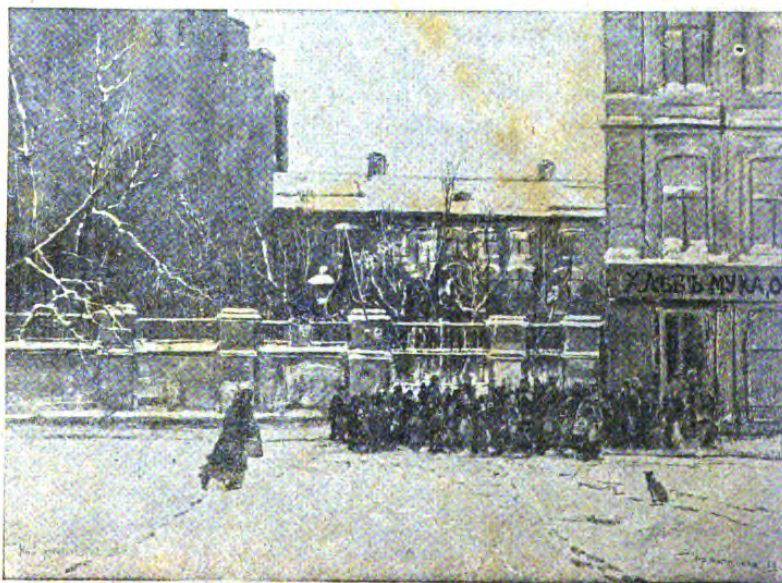
Да бѣжали бабы и старики, волоча за собой плакавшихъ ребятъ, кто въ чемъ попало, съ перепуганными лицами, думая найти хоть здѣсь спасеніе отъ подлога врага.

А дѣдъ и не смотритъ; дѣлаетъ свое дѣло.

— Мало ли тутъ бываетъ такихъ «ока-

XIV годичная весенняя выставка картинъ Товарищества художниковъ въ Петроградѣ.

По фотографіи для «Огонька» Кс. Гамбовскаго.

Проф. Ю. Ю. Клеверъ (отецъ).—«Изъ моего окна».

зиевъ». Видалъ и не то. Только вотъ ребятишекъ какъ будто жалко — несмышлени еще они.

А снаряды лежатъ все ближе и ближе. Неприятель заработалъ изъ двухъ батарей. Началъ обстрѣлывать конецъ деревни и въ то же время пускалъ снаряды на кладбище, постепенно суживая пространство. Деревня оказалась подъ огнемъ.

Но среди санитаровъ нѣтъ испуга, нѣтъ смятенія.

Они разбили на кучки, разговариваютъ, слѣдятъ за полетами снарядовъ:

— Это не нашъ...

Узнавали по свисту:

— Вправо шль вълѣво...

Привыкли...

Привыкъ и Лексѣичъ. Онъ долженъ сейчасъ кончить: осталось одно бревно. Низко нагнулся, уперся лѣвой рукой въ уголъ халупы, — работаетъ, прислушиваясь къ визгу и шуму свистящихъ снарядовъ. И этотъ-то шумъ напомнилъ ему его далекую родину, гдѣ онъ оставилъ все, что ему было еще дорого на этой землѣ; его родной дремучій лѣсъ также шумитъ и гудитъ, когда сильный порывъ вѣтра вырывается откуда-то изъ самой чащи и проносится по верхушкамъ вѣковыхъ сосенъ. Вспомнилась почему-то вся его бѣдная, полная нужды и лишений, трудовая жизнь, жизнь загнаннаго судьбой человека. И не жалко ему этой жизни, а такъ что-то не по себѣ, сердце вотъ такъ больно колотится... Кажется, духъ сына земли властно заговорилъ, заставляя Лексѣича прислушиваться къ его голосу.

— И жена теперь больна, и ребятишекъ малы, и хозяйство пало. Не думать лучше!

Кажется, покой Лексѣича былъ поколебленъ. Но онъ вспомнилъ, что у него есть вѣра.

Ему думалось также, что случайнымъ осколкомъ разорвавшагося снаряда онъ можетъ быть убитъ и искалѣченъ... и не волновался. Все было передумано. Значитъ, такъ надо. Онъ прекрасно знаетъ, что «ни одинъ волосъ не спадетъ»...

— Будь Его святая воля... Чему бѣгъ — того не мнвоать...

Эта покорность волъ Рока разогнала всѣ набѣжавшія было тучки на его душевный

XIV годичная весенняя выставка картинъ Товарищества художниковъ въ Петроградѣ.

По фотографіямъ для «Огонька». К. С. Гамбевскоя.

Худ. В. К. Штембергъ.—«Tres moutarde».

небосводъ. Слова покоенъ и больше не за думывался.

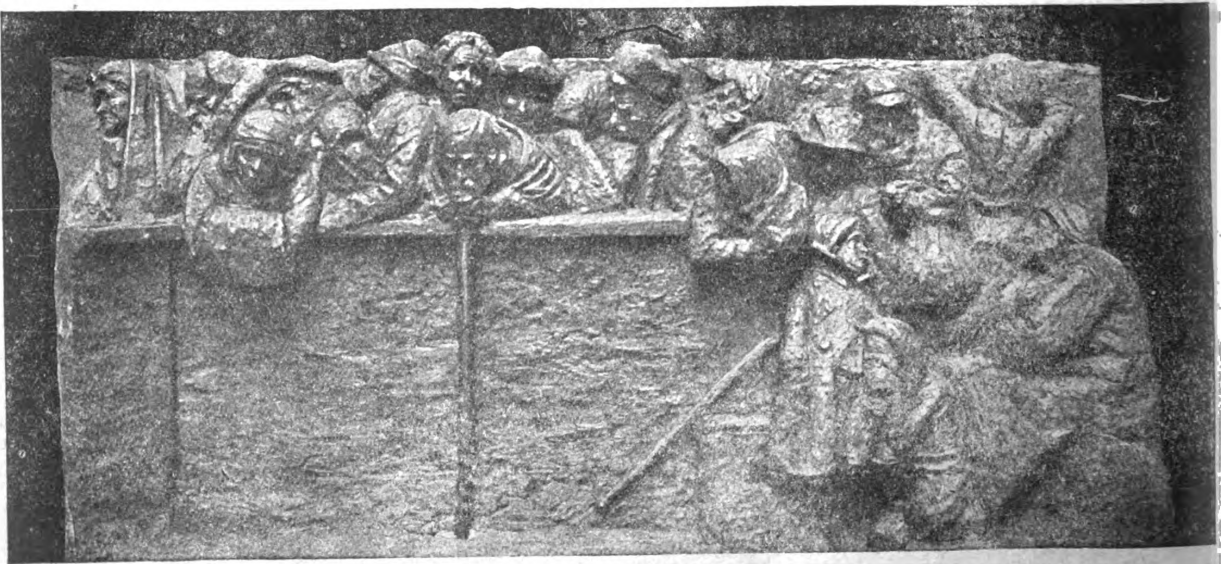
Канонада стала стихать. Съ рѣдкими промежутками нѣтъ-нѣтъ да и разорвется гдѣ-нибудь за деревней. Раненые были. Немного и легко. Небольшая кучка ихъ лежала у крыльца перевязочной. Улица принимала обычный видъ. Лексѣичъ, пряча свои кисти, собрался уходить. Онъ кончилъ работу. Приподнял лѣстницу, освобождая нижніе ея концы, ушедшіе въ землю.

стоялъ, заложивъ руки въ карманъ своей желтой тужурки (походную палку-стулъ забылъ въ помѣщеніи), хотѣлъ что-то сказать, но не сказалъ; повернулся да и пошелъ... война...

А вечеромъ фельдфебель получилъ приказаніе назначить новаго «художника».

На слѣдующій день, рано дивизионный лазаретъ, наскоро сгоронивъ Лексѣича, выстушилъ въ походъ.

Александръ Скрипель

Скульпторъ И. И. Садль.—«Путь скорби».

ЧУДЕСНЫЙ

НОВЫЙ ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ СИЛЫ ДЛЯ СЛАБЫХЪ МУЖЧИНЪ,
ПРЕОДОЛЪВАЮЩЕЙ ВОЗРАСТЪ И БОЛЪЗНИ.

ЧЕЛОВЪЧЕСТВО ЕГО ЖДАЛО ВЪ КАМИ.

РОВНО ВЪ 24 ЧАСА ВОЗСТАНОВИТЬ ВАШИ СИЛЫ. КОГДА ВРЕМЯ ВАМЪ ПОДСКАЖЕТЪ, ЧТО ВЫ СЛАБЪЕТЕ,
ТО НЕ ОТКЛАДЫВАЙТЕ, А ОБРАТИТЕСЬ КО МНѢ СЕЙЧАСЪ ЖЕ.

НИКОГДА ВАМЪ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛСЯ СЛУЧАЙ, ПОДОБНЫЙ ЭТОМУ.

Я ВАМЪ ПОШЛУ

ЦѢННЫЙ РЕЦЕПТЪ

ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНІЯ ЧУДЕСНАГО ПРЕПАРАТА

СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО.

Напишите только открытку—МАРОКЪ НЕ НУЖНО.

Цѣлыми годами ученые изслѣдовали тайны природы, стараясь найти дѣйствительное средство для мужчинъ беснильныхъ и пораженныхъ умственно или физически, и вотъ докторъ Вильямъ Манкенъ, извѣстный специалистъ по болѣзнямъ мужского беснилья, утверждаетъ, что у него есть рецептъ новаго чудеснаго восстановителя силы, дѣйствие котораго является почти волшебнымъ. Онъ его пошлетъ совершенно бесплатно каждому мужчине, который его объ этомъ попроситъ. Докторъ Манкенъ говоритъ, что тысячи мужчинъ напрасно пытались возстановить утраченную силу, половую мощь и живучесть и что всѣ они радостно принимаютъ это поразительное открытіе. Всѣхъ мужчинъ, старшихъ и молодыхъ, читающихъ это объявленіе, проситъ написать доктору Манкену и узнать тайну, которую такъ долго скрывали отъ міра. Кроме того, докторъ Манкенъ охотно пошлетъ каждому обратившемуся къ нему мужчине свою новую интересную книгу, чтобы каждый могъ знать, какъ приготовлено это средство, какъ его принимать и что дѣлать, чтобы вернуть силу, мощь, крѣпкіе нервы, чтобы сдѣлаться обязательнымъ и весело смотреть на жизнь. Докторъ Манкенъ говоритъ, что каждый мужчина, какъ бы онъ ни былъ беснильнымъ и изнуренъ, узнаетъ, какъ вернуть потерянную силу въ домашней обстановкѣ, такъ что объ этомъ не будутъ знать ни родные, ни друзья.

Тысячи мужчинъ, принявшихъ это средство у себя дома, прислали доктору Манкену письма, извѣщая о поразительныхъ результатахъ лѣченія. Просмотрите внимательно эти нѣсколько выдержекъ изъ писемъ, прочтите, что эти люди пишутъ и немедленно напишите доктору Манкену, чтобы онъ Вамъ прислалъ этотъ цѣнный рецептъ и пробу „РОВОСТО“ совершенно бесплатно съ означенными почтовыми расходами.

В. Н. Давыдовъ, Сергиевъ пос., Московской губ., пишетъ:

Я страдалъ вѣками упадкомъ силъ и вялымъ состояніемъ. Выписавъ одну коробку „Ровосто“, я выжилъ совсемъ и теперь не нарадуюсь и не знаю какъ мнѣ отблагодарить Васъ.

Примите мою благодарности отъ души, пока я живу, буду молиться Богу о Вашемъ здравьи на много лѣтъ.

А. С. Сидоровъ, Кривопольск., пишетъ:

Милостивый Государь, Господинъ Манкенъ,
Дѣлатье Вашею препаратомъ „Ровосто“ совершенно съ „системой Гунделера“ пришло удивительно. Ученъ на личный опытъ пришло въ поочередномъ общеніи, чудотворно себя гораздо бодрѣе и веселѣе.

Если Вы замѣчаете въ себѣ одинъ изъ слѣдующихъ признаковъ приближающагося полового беснилья, если Вы хотите сохранить живучесть и молодость, напишите, чтобы я Вамъ выслалъ этотъ цѣнный рецептъ и пробу „РОВОСТО“. Вы все жавя будете рады, что это сдѣлано. Этотъ случай можетъ быть, никогда не повторится.

1. Уставая утромъ, ощущаете ли Вы слабость?
2. Не затуманиваются ли иногда Ваши глаза?
3. Ощущаете ли Вы физическую слабость?
4. Часто ли Вы раздражаетесь?
5. Плохая ли у Васъ память?
6. Взаимокожь ли Васъ сонъ и страдаете ли Вы бессонницей?
7. Страдаете ли Вы какой нибудь болѣзью?
8. Неприятно ли Вамъ встрѣчаться съ лицами другого пола?
9. Можете ли Вы воздержаться отъ спиртныхъ напитковъ до 4-хъ и за 4-хъ?
10. Принуждены ли Вы для возбужденія прибѣгать къ спиртнымъ напиткамъ?
11. Ощущаете ли Вы иногда боль въ спинѣ въ области позвоночника?
12. Страдаете ли Вы половымъ беснильемъ?
13. Чувствуете ли Вы себя такъ же хорошо въ половомъ отношеніи и такимъ же сильнымъ, какъ въ прежніе годы?
14. Чиста ли Ваша кожа и бѣлѣетъ ли Ваши глаза?
15. Не слишкомъ ли Вы худы и не слишкомъ ли полны?
16. Не чувствуете ли Вы себя и не выглядите ли Вы старше своихъ лѣтъ?
17. Чувствуете ли Вы, что Ваша умственная и физическая сила все слабѣетъ?
18. Не грустите ли Вы часто?
19. Вылезаетъ ли эмалея Ваше сердце послѣ того, какъ Вы бѣжали или быстро поднялись по лѣстницѣ?
20. Достаточно ли хорошо работаетъ Вашъ желудокъ и можете ли Вы есть и пить все, что Вамъ угодно?
21. Не обладаете ли Вы какой нибудь другой привычкой, отъ которой бы Вы хотѣли избавиться?
22. Ощущаете ли Вы послѣ 4-хъ тяжесть въ желудкѣ?
23. Не клонитъ ли Васъ ко сну во время работы, или когда Вамъ нужно быть свѣжимъ и бодрымъ.

Кромѣ вышеперечисленныхъ, еще многие другіе признаки объяснены въ этой поразительной книгѣ. Докторъ Манкенъ пошлетъ свою книгу въ подарокъ каждому мужчине, который пошлетъ доктору Манкену, чтобы онъ прислалъ ему этотъ цѣнный рецептъ и пробу „РОВОСТО“ совершенно бесплатно съ означенными почтовыми расходами. Помните, что все написанное сохраняется въ тайнѣ и Докторъ Манкенъ никогда не опубликуетъ писемъ, не получивъ на это предварительнаго разрѣшенія. Пакеты, содержащіе рецептъ и пробу средства „РОВОСТО“ будутъ Вамъ немедленно посланы въ тщательной упаковкѣ.

Когда нибудь и Вы, какъ и тысячи другихъ мужчинъ, напишите доктору Манкену, чтобы онъ поблагодарилъ за его замечательное предложеніе. Сообщите только Вашу фамилію и точный адресъ и напишите „Примите къ рецепту и пробу „РОВОСТО““.

Адресуйте: Вильямъ А. МАНКЕНЪ, Москва, Фуркасовскій пер., 6. Отд. 10 ЕН.

УЗЛЫ НА НОГАХЪ уничтож. въ 1-3 недѣли навсегда радикально и безвѣри. сред. порошк. ВИНТУ-АРЪ. Ц. съ наставл. и пересыл. 6 р. 25 к.
ПОТѢНІЕ И ЗАПАХЪ ИБЪ уничтожаются въ 8-12 дней розовый порошок „МИРАКЛЬ“. Важно для военн. Ц. съ наставл. и пересылкой 6 р. Эти средства уже доказали блестящіе результаты, за что масса благодарностей. Для полнаго излѣченія достаточно одной коробки. Выслать н. дожд. платен. Заказъ адресъ: Москва, Тверская, 15, кв. 5, Косторова ханка, прекарт. Г. Мальминовъ.

ЭКОНОМЬТЕ МЫЛО. Намъ съоб. указываютъ въ 50 к. востокъ перепродажъ для маршала О. Ф. Соколовскаго, Ростовъ и Дону, Николаевск. уезд.

Руководство **КОРРЕСПОНДЕНТОВЪ** крупн. газетныхъ. Цена 1 р. Адресъ: Москва, пер. ст. „Лучъ“, Почтиновъ пер. 14/6.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ДЛЯ ВСѢХЪ
Не требуется знаний. Доступно всѣмъ. Для многихъ хорошей заработка. Простѣйшее руководство, позволяющее получать выгоду безъ затрудненій.
1) Устр. электр. осцил. безъ индукт.—85 к. 2) Изгот. аккумуляторовъ—70 к.
3) Изгот. сухихъ батареекъ—50 к. 4) Устр. телефоновъ, электр. звонковъ и сигналовъ—85 к. 5) Устр. индукт. вольтик. аппаратовъ—70 к. 6) Гальванопластика, никель, олово, и пр.—1 р. 65 к. 7) Устр. динамомаши. и электромоторъ до 640 ваттъ—3 руб. 8) Устр. выключат. аппаратовъ, рессетъ и пр.—1 р. 15 к.
9) Пересылка до 1 руб.—15 к., до 2 р.—30 к., до 3 р.—35 к. и т. д. За малое платите прибавляется 15 к. на все послужитъ, неслезливо отъ себя книгъ. Всѣ 8 руководствъ высыл. за 8 р. 85 к., съ налож. плат. 9 руб.
Проекты и стѣны высылаются безплатно.
Адресъ: Таки И. А. БОГОЛЬВУ, Москва, Бол. Козининскій пер. д. 4-6.

УЗЛЫ НА НОГАХЪ

„ПОНИМА“ даритъ Вамъ ЧИСТОЕ ЛЕКО и свѣжее МОЛОДОСТИ. Висма почт. нал. плат. съ наставл. за 4 р. 75 к. „Отд. 18. Поника“ г. Гатчина, Петергофъ губ. почтов. шк. № 614, Баровъ ул. 57.

„УЗЛЫ НА НОГАХЪ“

СЪДЫЕ ВОЛОСЫ.

Удивительный методъ. Ваши волосы могутъ потемнѣть и навсегда остаться въ такомъ видѣ.

НИКАКИХЪ ОБЫЧНЫХЪ КРАСОКЪ.

Большинство людей полагаютъ, что сѣдые волосы служатъ доказательствомъ физическаго и умственнаго ослабленія. Они думаютъ, что потеря жизненности въ волосахъ указываетъ на общей упадокъ силъ. Люди имѣющие сѣдые волосы и находящиеся въ зависимости отъ работодателя или другихъ лицъ, часто вынуждены бьются бороться съ этими предрасудками. Человѣку съ сѣдыми волосами, потерявшему мѣсто или потерпѣвшему неудачу въ дѣловыхъ предпріятіяхъ, будетъ чрезвычайно трудно найти себѣ новое мѣсто, или занятіе.

СЪДЫЕ ЛЮДИ НЕ НУЖНЫ.

Сѣдой человѣкъ очень скоро узнаетъ, что на свободныя мѣста выбираютъ люди, обладающие болѣе молодой наружностью, хотя онъ и знаетъ, что некоторые изъ избираемыхъ на должность будутъ въ действительности даже старше чѣмъ онъ, но выдать молже.

Среди женщинъ тѣ, которыя обладаютъ черными или темными волосами (но не сѣдыми, сѣдыми или выцвѣтшими), пользуются наибольшимъ успѣхомъ.

Въ сущности же сѣдые волосы не имѣютъ ни малѣйшаго отношенія къ утратѣ физическихъ или умственныхъ силъ. Сѣдина вызывается измѣненіями пигментныхъ железъ въ волосныхъ сумкахъ вслѣдствіе такихъ причинъ, какъ сильное нравственное потрясеніе, лихорадка, послѣдствія лишенія, тяжелая служба или невнимательный уходъ за волосами.

ОПАСНЫЯ, ПРОТИВНЫЯ КРАСКИ.

Только люди совершенно независимые могутъ позволить себѣ ходить съ сѣдыми волосами. Въ же остальные должны прибѣгать къ необходимымъ средствамъ, чтобы возобновить натуральную цвѣтъ своихъ волосъ.

Именно здѣсь то большинство сѣдыхъ людей и дѣлаютъ ошибку, прибѣгая къ употребленію обычныхъ красокъ для волосъ, красящихъ гребней и т. п.; это столь же разумно, какъ если бы они стали употреблять для этой цѣли обыкновенный чернилад или же мазь для чистки печей. Подобнаго рода краски не могутъ обманывать ни кого, кромѣ тѣхъ, кто ихъ употребляетъ. Цвѣтъ ихъ совершенно не естественъ и каждый легко узнаетъ, что Вы сдѣлали съ волосами. Волосы просто напросто были выкрашены. Эти краски скоро начинаютъ смываться, обыкновенно пачкаютъ кожу головы, платья, подушки и пр., а вся голова покрывается безобразными полосами различныхъ оттенковъ. Видъ получается крайне смѣшной для большинства окружающихъ, особенно же жалкій для тѣхъ, кто симпатизируетъ этому человѣку, почувствовавшему необходимость прибѣгать къ подобнымъ средствамъ.

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ ЦВѢТА.

Ученые обсуждали этотъ вопросъ въ теченіе многихъ лѣтъ и, наконецъ, то былъ открытъ наилучшій методъ, имѣющій своей цѣлью не только вернуть волосамъ ихъ естественный цвѣтъ, который былъ въ юные годы, но также вызывать новый ростъ роскошныхъ, шелковистыхъ крѣпкихъ волосъ.

При этомъ методѣ, лучше чѣмъ при всякомъ другомъ, удается достигъ самыхъ корневыхъ волосъ и железъ, вслѣдствіе чего получаются наилучшіе результаты. Волосы не измѣняютъ своего цвѣта въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, какъ это бываетъ при употребленіи ничего не стоящихъ красокъ, при которыхъ волосамъ только смѣшной видъ, но часто сразу потяжій ихъ и ускоряющій облысеніе. Наоборотъ, этотъ новый методъ заставляетъ волосы темнѣть постепенно, такъ что кажется, что у человѣка улучшается общее здоровье и крѣпость.

ПОЛЕЗНАЯ КНИГА ДАРОМЪ.

Разъ удалось достигнуть естественнаго цвѣта волосъ, то такъ или иначе почти безъ всякаго измѣненія разъ навсегда и только примененіе время отъ времени этого средства будетъ поддерживать волосы въ превосходномъ состояніи съ гарантіей, что такъ или иначе до 85-ти лѣтняго возраста безъ всякаго измѣненія.

Стоимость этого новаго метода очень незначительна и очень много дешевле въ сравненіи съ тѣми расходами, которыя вызываютъ покупку обычно рекламируемыхъ красокъ. Этотъ методъ можно получить исключительно изъ Лабораторіи Кальтоко Иллюстрированная, чрезвычайно интересная книга, говорящая о томъ, какъ улучшить и сохранить волосы, будетъ выслана Вамъ совершенно даромъ. Ни въ какой другой книгѣ Вы не найдете того, что Вы узнаете, прочтя эту. Она касается вопросовъ относительно восстановленія естественнаго цвѣта волосъ, уничтоженія плѣсневости, полнаго удаленія перхоти, прекращенія выпаденія волосъ и пр.

Эта книга имѣетъ громадную цѣнность для женщинъ и мужчинъ всѣхъ возрастовъ, т. е. даетъ свѣдѣнія, никогда раньше не опубликованныя. Она будетъ выслана Вамъ въ пакетѣ безъ всякихъ надписей, если Вы пришлете письмо съ указаніемъ В имени и фамилии съ точнымъ адресомъ. Немедлите, спасите Ваши волосы, вырастите новые волосы и восстановите ихъ цвѣтъ.

Адресуйте: въ лабораторію **КАЛЬТОКО.**
МОСКВА. Отд. 21 М. К.

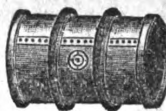
ВОЛШЕБСТВО И МАГІЯ Самая полн. книга. Кажд. можетъ читать и изучать съ 12 руб.
МОСКВА, Геделькс журнала „СОКОЛЬ“. Печатиновъ пер. 18/3.

ТАЙНЫ ДОМА РОМАНОВЫХЪ.

Завѣса пала. Передъ глазами читателей проходитъ вся закулисная жизнь **русского двора** его фаворитовъ. Краткое содержаніе книги: Итальянскія Николая II. Придворныя интриги: „Банья Капья“, Воевождъ, Назловъ, Фредериксъ, Черная Пантера“ и др. Тайна Сухомлинова. Клеветы Александры Геордовны — Распутинъ, Вырубова. Соперничество Александры и Вырубовой изъ за Орлова. Эротическія похождения Алисы Гессенской, Распутинъ и дѣти Романовыхъ, предокъ, что Алексій сынъ Распутина. Распутинъ и распутницы, (иллюстрація въ текстѣ). Распутинъ и цыганки, причина его вѣднн на женщинъ. Словно графиня Игнатъевна. Звѣздная палата. Мечта бывшей парижки занять российский престолъ. Извѣст. Марія Павловна. Ч. 2 р. Деньги и заказы на правленіе исключительно въ домѣ. Тверская, 18/10. Издательство **Юротипъ**. Книжными магазинами и продавцами скидка.

Типографія С. М. Проппера, Петроградъ, Галерная ул., особ. д. № 40.

БОЧКИ

желѣзные, отъ
кованныя, луженныя для перевозкы
и хранения
спирты, керосина,
масла, кислоты и
пр. изготовляетъ
заводъ К. Г. У.
Л. В. А. Москва

Александровая, Кривоколенный пер., д. 14
кв. 7. Прейс-кур. Ссылать.

ОБИРАНИЕ РЪКЪ для коз-
лекцій.
Интересн. книга для всѣхъ. Нап. на. 90 к.
А. Волкъ, 1. Строградъ, Анавиевская, 20.

ХИРУРГИЧЕСКАЯ И ДР.
РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ
цѣлесообразно брать въ един-
ственномъ о тѣщальномъ складѣ
Отдѣленія Пармжской фирм
Ж. РУССЕЛЬ
Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанка 29.
Одесса, Дерибасовская 12.
Новъ, Крещатикъ 34.
Рига, Купеческая 16.
Полный ассортиментный каталогъ по требован. бесплатно.

**БЫСТРОЕ ПРЕКРАЩЕНІЕ
НЕВРАЛГІИ,
ГОЛОВНЫХЪ
БОЛЕЙ**
в тѣса, простудныхъ
и ревматическихъ болѣз. Двѣ
отъ Кесслера. Д-ра Стора.
Отпускается на вѣсь аптеки
по рецептамъ врачей. Кесслеръ
абсолютно безвреденъ.
Осторогайтесь поддѣлокъ.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ
значно, посредствомъ лекцій. Учен-
ныя и первый мѣсяцъ обуч. безплатно
Марія Дурасовичъ, Москва, Петров-
ский буль., д. № 9, кв. № 11-12.

НА ГИТАРѢ
въ вѣск. дней, безъ знанія нотъ, по
всей сист. наглядн. науч. хо. омо игра-
рнн, романсы, танцы и пѣсь. Полны
звоч. курсы съ прил. безплатно
несь налож. плат. за 3 р. Москва, реп-
журн. „СОКОЛЬ“, Печатиновъ пер. 18/3.

ЧѢМЪ ЗАМѢНИТЬ МЯСО? Руководство къ приготовл. вкуса.
салат. и десерт. блюдъ безъ мяса.
Цена 1 р. МОСКВА, Изд-ство „Лучъ“, Печатиновъ пер. 18/3.

ЯКОРНЫЙ ПЕЧЬ-ЭКСПЕЛДЕРЬ
отъ ревматизма и простуды выпу-
скаетъ исключительно
Торг. Домъ Р. И. ВЕЙСЪ и К°.
прежде Ф. Ад. Рихтеръ и Ко.
Петроградъ, Николаевская ул., 14.
Лабораторія, выпускающая ПЕЧЬ-ЭКСПЕЛДЕРЬ
съ отнѣсительной надписью Я. И. О. Р. И. В. К., прѣ-
звѣщаются къ судебной отвѣтственности.

АЛЬБОМЪ ПАРИЖСКИХЪ КРАСАВИЦЪ
сост. изъ 20 карточекъ, высылка съ налож.-нымъ платеж. за 8 руб. съ пересылкой
Москва, 3-я Тверская-Ямская, д. 30, кв. 60. Е. Д. УРОВОСЪ.

Я САМЪ ХОЗЯИНЪ
Кто желаетъ безъ ватраты капитала заняться промышлен-
ностью, доверитъ выслать книгу „Я САМЪ ХОЗЯИНЪ“, содержа-
щую описание прибыльныхъ предпріятій, которыя въ настоящее
время (удать нѣтъ особый успѣхъ). Заняться любымъ можетъ некаждъ.
каждый. Цена 8 р. 50 к. МОСКВА, изд. „ЛУЧЪ“, Печатиновъ пер. 18/3.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ и прочихъ коммер-
ческихъ знаній
С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ
Москва, Борисоглебскій, П.
требуется **БЕЗПЛАТНО** условія изученія коммерческ. наукъ по
письмамъ, лекціямъ, воплотъ замѣняющихъ устное преподаваніе.

ПРИ ГОНОРРЕѢ
въ острой и хронической формѣ, и послѣдствіяхъ ея примѣняется препаратъ
ТИЭЛЕРИНЪ
доктора вѣдн. женевскаго университета **ГОРОХОВСКОГО**.
Для вступленія употребленія „Тизлеринъ“ совершенно безвреденъ
для организма и ослѣдствіе употребленія для мужчинъ и женщинъ.
При употребленіи „Тизлеринъ“ не требуется никакаго
сверхплененія, промыванія, прижиганія, бужирования и т. д. Предостере-
женіе: „Тизлеринъ“ д-ра мел. Гороховскаго породилъ много
вредныхъ для здоровья поддѣлокъ, поэтому просить гг. покупателей
быть особенно осторожными и требовать „Тизлеринъ“ только
д-ра мел. Гороховскаго. Цена коробка капсулъ 5 р. 00 безъ пересыл-
ки. Двойного флакона или 2 короб. капсулъ 5 р. 00 безъ пересыл-
ки. Подробныя наставленія при флаконѣ: Аптек. аптекар. маг.
с. д. и лѣч. п. и вл. СВЯТЫНЪ Отд. изв. ав. по реп. пр.
Адресъ: Д-ру мелк. женевскаго университета **З. М. ГОРОХОВСКОГО**, Москва,
Срѣтенка, Давыдъ пер. д. № 12, кв. 3/6.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висманъ